

Глава третья.

Подлинность посланія.

(Внѣшнія и внутреннія свидѣтельства о происхожденіи посланія).

Второе посланіе ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ возбуждаетъ очень много сомнѣній относительно своей подлинности,—тѣмъ болѣе, что въ немъ прямо указывается на возможность поддѣлки (2, 2; 3, 17). Однако мы не видимъ оснований предполагать, чтобы второе посланіе къ Ѳессалоникійцамъ было подложнымъ посланіемъ. По общепризнанному и непрерывному преданію, это посланіе было написано св. ап. Павломъ.

1. Убѣжденіе въ апостольскомъ происхожденіи второго посланія къ Ѳессалоникійцамъ раздѣляла и раздѣляетъ вся христіанская Церковь, начиная съ самой глубокой древности.

А. Первое, несомнѣнное и точное свидѣтельство о происхожденіи 2-го Ѳесс. отъ ап. Павла мы находимъ въ канонѣ гностика *Маркіона*¹⁾. Библия Маркіона состоитъ изъ двухъ книгъ: евангелія и апостола (*εὐαγγέλιον* и *τὸ ἀποστολικόν*, подразум. *βιβλίον*). Апостоликонъ Маркіона заключаетъ въ себѣ 10 посланій Павла: Гал., 1 Кор., 2 Кор., Римл., 1 Ѳесс., 2 Ѳесс., Лаод.—Ефес., Колос., Филип., Филимону. Указанныя десять посланій ап. Павла имѣютъ въ Апостоликонѣ Маркіона неоспоримое свидѣтельство своей подлинности и глубокой древности. Нельзя допустить, чтобы Маркіонъ, отдѣлившійся около 144 г. отъ римской христіанской церкви и

ставшій во главѣ особой сектантской церкви, могъ оставить въ своемъ собраніи Павловыхъ посланій свое собственное произведеніе, потому что римская католическая церковь, съ одной стороны, рѣзко осудившая ученіе Маркіона и сдѣланную имъ оцѣнку Павловыхъ посланій, и съ другой — считавшая приблизительно съ 180 г. всѣ 10 посланій маркіонистскаго Апостоликона за подлинныя посланія ап. Павла и употреблявшая ихъ при богослуженіи, не могла, конечно, смѣшать подлинныхъ посланій ап. Павла съ произведеніями „первороднаго сатаны“. Мы имѣемъ право скорѣе предполагать, что Маркіонъ получилъ эти 10 посланій, признаваемыхъ имъ за подлинныя посланія св. ап. Павла, отъ церкви, въ которой онъ выросъ, и потомъ передалъ ихъ, но уже въ измѣненномъ видѣ, своей общинѣ. Признаніе Маркіономъ подлинности упомянутыхъ посланій св. ап. Павла, критическое положеніе, занятое имъ по отношенію къ нѣкоторымъ составнымъ частямъ этихъ посланій, далѣе—сужденіе, которое легло въ основаніе его рецензій на текстъ Павловыхъ посланій, именно, что текстъ ихъ во всѣхъ существовавшихъ въ его время экземплярахъ искаженъ церковью,—все это доказываетъ, что къ 140—150 гг. указанныя десять посланій ап. Павла уже распространились въ христіанской церкви и считались за подлинныя посланія. Этимъ обстоятельствомъ совершенно исключается та возможность, чтобы хотя одно изъ посланій, упомянутыхъ въ канонѣ Маркіона и признаваемыхъ имъ за подлинныя посланія ап. Павла, произошло при жизни Маркіона или послѣ 110 г.—Характерно, что въ Апостоликонѣ Маркіона 2 Ѳесс. стоитъ послѣ перваго, хотя точной хронологической послѣдовательности посланій Маркіонъ повидимому не зналъ.

Б. Что касается слѣдовъ церковнаго распространенія второго посланія къ Ѳессалоникійцамъ *прежде* Маркіона, то ихъ очень много. Хотя этимъ внѣшнимъ свидѣтельствамъ нельзя придавать рѣшающаго значенія въ вопросѣ о подлинности новозавѣтныхъ писаній, потому что эти свидѣтельства въ большинствѣ случаевъ говорятъ только о существованіи даннаго писанія въ извѣстное время, но ничего не говорятъ или говорятъ очень мало объ авторѣ этого писанія, однако нельзя и умалчивать о нихъ и не цѣнить ихъ, потому что они во всякомъ случаѣ удостовѣряютъ под-

¹⁾ Срв. *Analecta v. Preuschen*. II Th. s. 8; *Zahn*, *Geschichte des Neutest. Kanons*. 2 B. 2 H. ss. 409—529; *Zahn*, *Einl.* I. s. 112 f.

линность и сродство мыслей, распространенныхъ въ древней церкви, съ мыслями извѣстнаго писанія и такъ или иначе указываютъ на время его происхожденія. За время отъ 90 до 170 гг. мы имѣемъ довольно богатыя свидѣтельства о происхожденіи второго посланія къ Фессалоникійцамъ.

1. Косвенныя указанія на 2 Фес. мы находимъ уже у апостольскихъ отцевъ. На основаніи выраженія *Климента* римскаго въ его посланіи къ Коринѣянамъ (гл. 38, 16 ff.) ¹⁾: „ταῦτα οὖν πάντα ἐξ αὐτοῦ ἔχοντες ὀφείλομεν κατὰ πάντα εὐχαριστεῖν αὐτῷ“, можно думать, что онъ былъ знакомъ съ апостольскими наставленіями 2 Фес. I, 3 и 2, 13.

2. Посланіе, извѣстное подъ именемъ посланія *Варнавы* ²⁾ и относящееся къ концу перваго вѣка, стоитъ въ тѣсной не только формальной, но и матеріальной зависимости отъ 2-го Фесс. Авторъ посланія Варнавы проявляетъ особенное пристрастіе къ глагольной формѣ *ὀφείλομεν*: 1, 7; 2, 1. 10; 4, 6; 6, 18; 7, 1. 11; 13, 3; срв. особенно 5, 3: *ὑπερευχαριστεῖν ὀφείλομεν* (срв. 2 Фес. 1, 3; 2, 13). Выраженію 2 Фес. 1, 3: *ὅτι ὑπεραυξάνει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη* соответствуетъ въ посланіи Варнавы выраженіе 1, 2: *καθ' ὑπερβολὴν ὑπερευφραίνομαι* (срв. 5, 8: *ὑπερηγάπησεν*). Подобно *ὑπομονῇ* 2 Фес. 1, 4 и *ὑπομονῇ* *Χριστοῦ* 2 Фес. 3, 5 въ посланіи Варнавы встрѣчается выраженіе *ὑπομονῇ* въ отношеніи къ христіанамъ. 2, 2 и четыре раза въ 5-ой гл. въ отношеніи ко Христу: *ὑπέμεινεν ὁ Κύριος*. Выраженіе въ посланіи Варнавы 9, 9: *οἶδα ὅτι ἄξιοί ἐστε ὑμεῖς* напоминаетъ выраженіе 2 Фес. 1, 5: *εἰς τὸ καταξιοθῆναι ὑμᾶς*; выраженіе въ посланіи Варнавы 15, 5: *κρινεῖ τοὺς ἄσεβεῖς* напоминаетъ выраженіе 2 Фес. 2, 12: *ἵνα κρινῶσιν ἄπαντες οἱ μὴ πιστεύσαντες*. На основаніи приведенныхъ примѣровъ можно думать, что авторъ посланія Варнавы стоялъ въ литературной зависимости отъ 2 Фес.—Что касается эсхатологическихъ воззрѣній автора посланія Варнавы, то они также обнаруживаютъ большое сходство со 2 Фес. 2, 1—12. По обоимъ памятникамъ въ мірѣ дѣйствуетъ—въ настоящее время тайно, а передъ пришествіемъ Христа будетъ

дѣйствовать открыто—злая, нечестивая сила *ἀνομος* ³⁾ а. Срв. посланіе Варнавы 18, 2: *καὶ ὁ μὲν ἐστὶν κύριος ἀπὸ αἰῶνων καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας, ὁ δὲ ἀρχὸν καιροῦ τοῦ νῦν τῆς ἀνομίας* съ 2 Фес. 2, 6; 2, 1: *ἡμερῶν οὖν οὐσῶν πονηρῶν καὶ αὐτοῦ τοῦ ἐνεργοῦντος ἔχοντος τὴν ἐξουσίαν...* и 4, 9: *οὐδὲν γὰρ ὀφελήσει ἡμᾶς ὁ πᾶς χρόνος τῆς πίστεως ἡμῶν, ἐὰν μὴ νῦν ἐν τῷ ἀνόμῳ καιρῷ καὶ τοῖς μέλλουσιν σκανδάλους, ὡς πρέπει υἱοῖς θεοῦ, ἀντιστῶμεν* съ 2 Фесс. 2, 7. 8; 15 5: *ὅταν ἔλθῶν ὁ υἱὸς αὐτοῦ* (подр. *θεοῦ*) *καταργήσῃ τὸν καιρὸν τοῦ ἀνόμου* съ 2 Фесс. 2, 8. Оба памятника согласно учатъ, что *ἀνομος* по особому попущенію Божию обольститъ людей, нетвердыхъ въ евангельской вѣрѣ. Срв. 2 Фес. 2, 11: *πέμπει αὐτοῖς ὁ θεὸς ἐνέργειαν πλάνης* и посланіе Варнавы 4, 1: *μισήσωμεν τὴν πλάνην τοῦ νῦν καιροῦ*.—Приведенныя параллели настолько характерны и очевидны, что мы не можемъ согласиться съ Вреде, будто онѣ—индивидуальныя мысли автора, а не заимствование изъ 2 Фес. ¹⁾. Согласиться съ Раухомъ и приписать пальму первенства посланію Варнавы, откуда будто бы авторъ 2-го Фесс. дѣлалъ заимствования, не можемъ отчасти потому, что ученіе 2 Фес. представляетъ въ себѣ много новаго и оригинальнаго по сравненію съ посланіемъ Варнавы, такъ что не можетъ быть и рѣчи о подобномъ заимствovanіи, и главнымъ образомъ потому, что второе Фес. написано лѣтъ за сорокъ до появленія такъ называемаго посланія Варнавы.

3. *Игнатій* ²⁾, при всемъ его уваженіи къ Павлу и прочимъ апостоламъ, не имѣлъ привычки ссылаться на отдѣльныя посланія ап. Павла. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно отмѣтить, что Игнатій цѣнитъ въ своихъ посланіяхъ ихъ „апостольскій характеръ“. Въ посланіи къ Траллійцамъ, напримѣръ, онъ пишетъ: „ἦν (т. е. Траллійскую церковь) *καὶ ἀπαύρομαι ἐν τῷ πληρώματι ἐν ἀποστολικῷ χαρακτῆρι*“ (надписаніе). Христіанскія общины, которымъ пишетъ Игнатій, въ его посланіяхъ могутъ усмотрѣть „апостольскій характеръ“, хорошо извѣстный имъ изъ „каждаго посланія“ ап. Павла. ³⁾ На основаніи выраженій Игнатія въ посланіи къ Ефесіянамъ

1) Lightfoot, The Apostolic Fathers. part I. St. Clement of Rome. vol. II. 1890.

2) Patrum apostolorum opera, ed. Gebhardt u. Harnack. Barnabae epistula graece et latine. fasc. 1. part II. ed. II. 1878. Срв. Rauch, Zum 2. Thessbr. (Zeitschr. f. wiss. Theol. 1895. s. 488 f.).

1) Wrede, s. 93.

2) Lightfoot, The Apostolic Fathers, part II. St. Ignatius. St. Polycarp. 2 ed. vol. III. 1889.

3) Срв. Zahn, Gesch. Kan. 1 B. 2 H. s. 822.

гл. 10: *αὐτῶν πλανωμένων, στήκατε ὑμεῖς ἐν τῇ πίστει ἑδραῖοι* (s. 258, 21; срв. 2 Θεc. 2, 11—12), *μνησώμεθα τὸν Κέριον* (X, s. 259, 31; срв. 2 Θεc. 3, 7) и 8: *μὴ οὖν τις ὑμᾶς ἐξαπατάτω* (s. 256, 5; срв. 2 Θεc. 2, 3) можно думать, что онъ зналъ наше посланіе, а принимая во вниманіе приведенное его замѣчаніе о посланіяхъ ап. Павла, можно продолжить выводъ и допустить, что Игнатій не только зналъ 2-ое Θεc., но и считалъ его за подлинное посланіе ап. Павла.

4. Далѣе, ссылку на 2 Θεc. мы находимъ въ *Διδαχή τῶν δώδεκα ἀποστόλων*¹⁾. Въ наукѣ точно не установлено, къ какому времени относится этотъ памятникъ и кто былъ его авторомъ. Во всякомъ случаѣ, на основаніи анализа *Διδαχή* можно съ несомнѣнностію сдѣлать тотъ выводъ, что оно—продуктъ древней христіанской письменности и написано не позднѣе первой половины второго вѣка. Въ *Διδαχή* мы находимъ слѣдующія выразительныя указанія на наше посланіе. Прежде всего слова *Διδαχή* XII, 3: *εἰ δὲ θέλει πρὸς ὑμᾶς καθίσαι, τεχνίτης ὢν, ἐργαζέσθω καὶ φαγέτω* напоминаютъ 2 Θεc. 3, 10—12; выраженіе 5, 2: *... ὁυθεύητε, τέχνα, ἀπὸ τούτων ἀπάντων*“ напоминаетъ 2 Θεc. 3, 2. Но гораздо важнѣе приведенныхъ формальныхъ параллелей эсхатологическое ученіе *Διδαχή*, содержащееся въ послѣдней (16) главѣ и воспроизводящее въ своихъ образахъ и представленіяхъ образы и представленія 2-го Θεc. 2, 1—12. Интересно процитовать всю 16-ую главу *Διδαχή*. „1. Бодрствуйте надъ своею жизнью, (смотрите,) чтобы не погасли ваши свѣтильники и чтобы не ослабѣли чресла ваши, будьте готовы, потому что вы не знаете часа, въ который Господь вашъ придетъ. 2. Крѣпко соединитесь и ищите то, что необходимо для душъ вашихъ, ибо не принесетъ вамъ пользы все (прежнее) время вѣры вашей, если вы въ послѣднее время не сдѣлаетесь совершенными. 3. Ибо въ послѣдніе дни умножатся лжепророки и губители, и превратятся овцы въ волковъ, и любовь превратится въ ненависть. 4. Съ умноженіемъ беззаконія (люди) будутъ ненавидѣть другъ друга и будутъ преслѣдовать и предавать и тогда появится обольститель

1) Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristl. Liter. herausgegeben v. Gebhardt und Harnack. II B. 1 и 2 H. Die Lehre der zwölf Apostel. 1886.

міра, какъ Сынъ Бога (=который будетъ выдавать себя за Сына Божія, *ὡς υἱὸς θεοῦ*), и совершитъ знаменія и чудеса, и земля будетъ предана въ руки его, и онъ сотворитъ беззаконія, какихъ никогда не было отъ начала вѣка. 5. Тогда созданіе людей (*κτίσις τῶν ἀνθρώπων*, срв. Мр. 16, 15; Кол. 1, 23; 1 Петр. 2, 13) пройдетъ въ огнѣ испытанія, и многіе соблазнятся и погибнуть, а твердые въ вѣрѣ своей спасутся отъ этого проклятія. 6. И тогда явятся знаменія истинны: первое знаменіе—отверзутся небеса, потомъ знаменіе трубнаго гласа и третіе—воскресеніе мертвыхъ, 7. но не всѣхъ, а какъ сказано: придетъ Господь и всѣ святые съ Нимъ. 8. Тогда увидитъ міръ Господа, (грядущаго) на облакахъ небесныхъ“¹⁾. Это описаніе мірового обольстителя, который будетъ выдавать себя за Сына Божія и который въ доказательство божественности своей природы сотворитъ знаменія и чудеса, при помощи которыхъ прельститъ многихъ и распространитъ невиданное на землѣ нечестіе, очень живо напоминаетъ описаніе челоуѣка беззаконія во 2 Θεc. 2, 1—12 (2 Θεc. 2, 9. 11; срв. Апок. 13, 7. 13. 14; 12, 9; Матѣ. 24, 10. 24. 30; Лук. 21, 12). Изображеніе послѣдняго суда, на который придетъ Христосъ со Своими святыми, напоминаетъ картину Страшнаго Суда изъ 1 Θεc. 3, 13; 4, 14. 16; 2 Θεc. 1, 10; срв. 1 Кор. 15, 23. 52.—Характерно, что даже Вреде, считающій 2 Θεc. посланіемъ подложнымъ и относящій про-

1) *Διδαχή* XVI. Προγορεῖτε ἐπεὶ τῆς ζωῆς ὑμῶν οἱ λύκοι ὑμῶν μὴ σβεσθήτωσαν, καὶ αἱ ἀσφῆδες ὑμῶν μὴ ἐκλείσθωσαν, ἀλλὰ γίνεσθε ἔτοιμοι οὐ γὰρ οἴδατε τὴν ὥραν, ἐν ἣ ὁ κύριος ἡμῶν ἐρχεται. 2. Πυκνῶς δὲ συναχθήσεσθε ζητούντες τὰ ἀνήκοντα ταῖς ψυχαῖς ὑμῶν οὐ γὰρ ὠφελήσει ὑμᾶς ὁ πᾶς χρόνος τῆς πίστεως ὑμῶν, εἰ μὴ ἐν τῷ ἐσχάτῳ καιρῷ τελειωθῆτε. 3. Ἐν γὰρ ταῖς ἐσχάταις ἡμέραις πληθυνθήσονται οἱ ψευδοπροφήται καὶ οἱ φθορεῖς καὶ στραφήσονται τὰ πρόβατα εἰς λύκους καὶ ἡ ἀγάπη στραφήσεται εἰς μῖσος. 4. ἀξαναπόσης γὰρ τῆς ἀνομίας μισήσουσι ἀλλήλους καὶ διώξουσι καὶ παραδώσουσι, καὶ τότε φανήσεται ὁ κοσμοπλάτης ὡς υἱὸς θεοῦ καὶ ποιήσει σημεῖα καὶ τέρατα, καὶ ἡ γῆ παραδοθήσεται εἰς χεῖρας αὐτοῦ, καὶ ποιήσει ἀθέμιτα, ἃ οὐδέποτε γέγονεν ἐξ αἰῶνος. 5. Τότε ἦξει ἡ κτίσις τῶν ἀνθρώπων εἰς τὴν πύρωσιν τῆς δοκιμασίας, καὶ σκανδαλισθήσονται πολλοὶ καὶ ἀπολοῦνται οἱ δὲ ὑπομείναντες ἐν τῇ πίστει αὐτῶν σωθήσονται ἐπ' αὐτοῦ τοῦ καταθέματος. 6. καὶ τότε φανήσεται τὰ σημεῖα τῆς ἀληθείας, πρῶτον σημεῖον ἐκπετάσεως ἐν οὐρανῷ, εἰτα σημεῖον φωνῆς σάλπιγγος καὶ τὸ τρίτον ἀνάστασις νεκρῶν. 7. οὐ πάντων δέ, ἀλλ' ὡς ἐρρέθη Ἦξει ὁ κύριος καὶ πάντες οἱ ἄγιοι μετ' αὐτοῦ. 8. Τότε ὄρεται ὁ κόσμος τὸν κύριον ἐρχόμενον ἐπάνω τῶν νεφελῶν τοῦ οὐρανοῦ.

исхождение его къ началу второго вѣка, замѣчаетъ относительно *Λιδαχή* 12, 3, что это мѣсто сильно напоминаетъ 2 Θεσ. 3, 10—12, хотя прямого заимствованія изъ 2-го Θεσ., по его словамъ, нельзя доказать ¹⁾. Не только эта параллель, но и всѣ, приведенныя выше, являются, по нашему мнѣнiю, отзвукомъ апостольскихъ воззрѣнiй и могутъ быть объяснены только какъ вольная передача и заимствование изъ второго посланiя ап. Павла къ Θεσσαλονικίαις.

5. Болѣе достовѣрныя ссылки на наше посланiе мы находимъ у *Ιουстина мученика*, около 150 года написавшаго объ апологии и нѣсколько позднѣе—диалогъ съ иудеемъ Трифономъ ²⁾, и умершаго около 165 г. въ Римѣ. Нельзя оспаривать того факта, что онъ зналъ посланiя Павла и ими пользовался. Пусть у него нѣтъ даже имени ап. Павла! Это не должно казаться страннымъ, потому что онъ не называетъ именъ и другихъ апостоловъ. Иустинъ зналъ апостольскiя посланiя, но онъ только не рѣшался приписать имъ авторитетъ, равный авторитету Ветхаго Заветъ и Евангелiй. Авторитетъ Павловыхъ посланiй у Иустина, такъ сказать, производный. По мнѣнiю Иустина, слово апостоловъ тогда только можетъ быть равно ветхозавѣтному слову Божию, авторитетъ котораго онъ ставилъ высоко, когда оно „носитъ Христа“ ясно изображаетъ Его пророческое и искупительное служение. Мы находимъ въ его „Диалогѣ“ слѣдующiя параллели со вторымъ посланiемъ ап. Павла къ Θεσσαλονικίαις. Гл. 110: *διό παρουσία αὐτοῦ (=Χριστοῦ) κατηγγεμέναι εἰσὶ μία μὲν, ἐν ἣ παθητός και ἄδοξος και ἄτιμος και σταυρούμενος κελήρονται, ἡ δὲ δευτέρα, ἐν ἣ μετὰ δόξης ἀπὸ τῶν οὐρανῶν παρέσται, ὅταν και ὁ τῆς ἀποστασίας ἄνθρωπος, ὁ και εἰς τὸν ὑψιστον ἐξάλλα λαλῶν, ἐπὶ τῆς γῆς ἄνομα τολμήσῃ εἰς ἡμᾶς τοὺς Χριστιανούς* (s. 388. 390; срв. 2 Θεσ. 2, 3 ff.; срв. 1, 10 ff.). Гл. 116: *κακὰ ἀπεδυσάμεθα, οἷς ὁ διάβολος ἐφέστηκεν ἀεὶ ἀντικείμενος και πρὸς ἑαυτὸν ἔλκειν πάντας βουλόμενος* (s. 414; срв. 2 Θεσ. 2, 4). Гл. 32: *... τῶν χρόνων συμπληρουμένων και τοῦ βλάσφημα και τολμηρὰ εἰς τὸν ὑψιστον μέλλοντος λαλεῖν ἤδη ἐπὶ θύραις ὄντος, ὃν καιρόν*

¹⁾ Wrede, s. 93.

²⁾ Corpus apologetarum christianorum saeculi secundi, ed de Otto. vol. II. 1876—77. *Iustini Philosophi opera*, t. I. pars II. Dialogus cum Tryphone Iudaeo.

και καιροὺς και ἡμῶν καιροῦ διακαθέξειν Δανιὴλ μὠνέει... εἰ δὲ τοῦτό ἐστιν, εἰς τὸ ἐλάχιστον τὸν τῆς ἀνομίας ἄνθρωπον τριακόσια πενήκοντα ἔτη βασιλεύσει δεῖ (s. 108; 2 Θεσ. 2, 3. 4. 7). Идея антихриста, для которой Иустинъ не употреблялъ еще, какъ и Ириней, этого имени, и мысль, что онъ не только будетъ злословить Бога, но и преслѣдовать Церковь, могли основываться на извѣстномъ пророчествѣ Даниила, которое Иустинъ прямо и цитуетъ. Но трудно допустить, чтобы онъ независимо отъ Павла назвалъ антихриста *ὁ τῆς ἀνομίας ἄνθρωπος*, и чтобы опять независимо отъ Павла, но въ той же связи, какъ и у Павла, употребилъ его выраженiе: *ὁ τῆς ἀποστασίας ἄνθρωπος*. Поэтому мы не можемъ согласиться съ Вреде, что у Иустина въ его разсужденiи объ антихристѣ нѣтъ никакой литературной зависимости отъ Павла, и что тутъ только индивидуальная мысль автора. ¹⁾

6. Не достовѣрное только, не просто интересное и знаменательное, но прямо несомнѣнное свидѣтельство о происхожденiи второго посланiя къ Θεσσαλονικίαις отъ ап. Павла мы находимъ въ посланiи *Поликарпа* къ Филиппiйцамъ. ²⁾ Въ XI главѣ этого посланiя, сохранившейся въ латинскомъ переводѣ, есть двѣ фразы, которыя не могутъ быть независимы отъ 2-го Θεс. Чтобы лучше понять связь этихъ двухъ фразъ, мы процитируемъ всю XI-ую главу: „Я сильно опечаленъ, пишетъ Поликарпъ, за Валента, который когда-то былъ у васъ пресвитеромъ, потому что онъ такъ небрежно относился къ должности, порученной ему. Поэтому убѣждаю васъ воздерживаться отъ корыстолюбiя и быть цѣломудренными и правдивыми. Удерживайтесь отъ всякаго зла. А кто не можетъ управлять собой въ этомъ отношенiи, то какимъ образомъ будетъ проповѣдывать это другому? Если кто не воздержится отъ корыстолюбiя, тотъ запятнаетъ себя идолослуженiемъ и будетъ судимъ вмѣстѣ съ (среди) язычниками, которые не знаютъ суда Господня. Развѣ мы не знаемъ, что святые будутъ судить мiръ?—какъ учить Павелъ. Но я ничего такого не нашель и не слыхаль у васъ, среди которыхъ потрудился блаженный Павелъ, которые находи-

¹⁾ Wrede, s. 93.

²⁾ Lightfoot. The apost. Fathers. p. II. *St. Polycarp*. 2 ed. vol. III. 1889.

тесъ въ началѣ его посланій. О васъ вѣдь со славою воз-
вѣщается во всѣхъ церквахъ, которыя однѣ только тогда
познали Бога, а мы еще не познали Бога. Итакъ, братья,
я сильно печалюсь за него и за его супругу, и да подасть
имъ Господь истинное покаяніе. Поэтому будьте воздержны
и вы сами въ томъ, и не считайте такихъ за враговъ, но
исправляйте ихъ, какъ слабыхъ и заблуждающихся сочле-
новъ, чтобы все ваше тѣло было здоровымъ. Поступая такъ,
вы будете созидать (воспитывать) сами себя“¹⁾. Не можетъ
быть сомнѣнія въ томъ, что когда Поликарпъ говоритъ:
Sobrii ergo estote et vos in hoc; et non sicut inimicos tales existi-
metis, sed sicut passibilia membra et errantia eos revocate (XI,
4), то онъ имѣетъ въ виду 2 Осс. 3, 15: *καὶ μὴ ὡς ἐχθρὸν*
ἡγεῖσθε, ἀλλὰ νοθετεῖτε ὡς ἀδελφόν. Обратъ *ὡς ἐχθρὸν ἡγεῖσθε*,
стоящій и въ греческомъ текстѣ посланія Поликарпа, самъ
по себѣ не представляетъ ничего характернаго. „Ὁσπερ
ἐχθρὸν ἡγεῖσθαι“ находится уже у LXX: Іов. 19, 11 (срв. 33,
10; 13, 24: *ὥσπερ ὑπεράντιον ἡγεῖσθαι*). „Ὡς при *ἡγεῖσθαι* также
часто встрѣчается.“²⁾ Но согласіе въ формѣ, именно тожде-
ственность оборотовъ въ обоихъ мѣстахъ—отрицательный
imperativus со слѣдующимъ *ἀλλὰ*—съ большою вѣроятностью
говоритъ о заимствованіи изъ 2 Осс. 3, 15³⁾. Этого мало.

1) XI. s. 341—344: 1. Nimis contristatus sum pro Valente, qui presbyter factus est aliquando apud vos, quod sic ignoret is locum, qui datus est ei. Moneo itaque, ut abstinere vos ab avaritia et sitis casti et veraces. Abstinetis vos ab omni malo. 2. Qui autem non potest se in his gubernare, quomodo alii pronuntiat hoc? Si quis non se abstinuerit ab avaritia, ab idololatria coinquinabitur et tanquam inter gentes iudicabitur, qui ignorant iudicium Domini. Aut nescimus, quia sancti mundum iudicabunt? sicut Paulus docet. 3. Ego autem nihil tale sensi in vobis vel audivi, in quibus laboravit beatus Paulus, qui estis in principio epistulae eius. De vobis etenim gloriatur in omnibus ecclesiis, quae solae tunc Dominum cognoverant; nos autem nondum cognoveramus. 4. Valde ergo, fratres, contristor pro illo et pro conjugate eius, quibus det Dominus paenitentiam veram. Sobrii ergo estote et vos in hoc; et non sicut inimicos tales existimetis, sed sicut passibilia membra et errantia eos revocate, ut omnium vestrum corpus salvetis. Hoc enim agentes vos ipsos aedificatis.

2) Bornemann, s. 398. Срв. Ермъ, 1 видѣніе 1, 7, ed. Funk'a; такъ на-
2 посл. Климента 5, 6, изд. то же; Сир. 29, 4; См. Blass. Neutest. Gram. 2.
Aufl. § 34, 5; § 73, 5.

3) Срв. Wrede, s. 93 f.

Въ приведенныхъ словахъ Поликарпа мы имѣемъ не толь-
ко воспроизведеніе подлинныхъ словъ апостола изъ 2 Осс.
3, 15, но и истолкованіе ихъ смысла. Нужно порицать коры-
столюбіе, корыстолюбивый пресвитеръ долженъ быть лишень
священнаго сана. Но тѣ, на которыхъ лежитъ тяжелая обя-
занность отлучать отъ церкви недостойнаго пастыря и дру-
гихъ недостойныхъ церковныхъ членовъ, должны разсматри-
вать это наказаніе не какъ мечь, но какъ средство для исправ-
ленія отлученныхъ. Они не должны считать послѣднихъ за
враговъ, но усердно заботиться объ исправленіи ихъ, какъ
больныхъ сочленовъ, чтобы и все тѣло церковное оставалось
здоровымъ. Слова Поликарпа: *et non sicut inimicos tales*
existimetis, sed sicut passibilia membra et errantia eos revocate
вѣрно отражаютъ духъ 2 Осс. 3, 14. 15:... *Καὶ μὴ ὡς ἐχθρὸν*
ἡγεῖσθε, ἀλλὰ νοθετεῖτε ὡς ἀδελφόν. Такой же взглядъ на
значеніе церковнаго отлученія мы находимъ во 2 Кор. 2,
15 ff.

Второе мѣсто изъ посланія Поликарпа, заслуживающее
особаго вниманія, слѣдующее. Поликарпъ пишетъ въ XI, 3:
ego autem nihil tale (какъ заслуживающій порицанія грѣхъ
пресвитера Валента) *sensi in vobis vel audivi, in quibus labora-*
vit beatus Paulus, qui estis in principio epistulae (т. е. ecclesiae)
eius. De vobis etenim gloriatur in omnibus ecclesiis, quae deum
solae tunc cognoverant; nos autem nondum cognoveramus. Эти
слова содержать въ себѣ указаніе на 2 Осс. 1, 4: *ὅστε αὐτοῦς*
ἡμᾶς ἐν ὑμῖν ἐγκανχᾶσθαι ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τοῦ θεοῦ. Въ объ-
ясненіе странности, откуда зналъ Поликарпъ, что ап. Павелъ
прославлялъ Филиппійцевъ во всѣхъ церквахъ, предпола-
гаютъ или то, что Поликарпъ ошибочно думалъ, что это
мѣсто находится у Павла въ его посланіи къ Филиппійцамъ,
или то, что онъ сознательно соединилъ общины филиппій-
скую и ессалоникійскую, близко связанная между собою
по географическому положенію и исторіи миссіонерства¹⁾.
Отсюда становится понятнымъ упоминаніе Поликарпа о дру-
гихъ кромѣ одного извѣстнаго посланія ап. Павла къ Фи-
липпійцамъ. Соединяя филиппійскихъ христіанъ съ прочими
македонскими христіанами, Поликарпъ, естественно, могъ
обозначить оба посланія къ Θεσσαλονικίαις, какъ посла-

1) Такъ Zahn. G. K. I. 2. s. 815—817.

нія къ Филиппійцамъ. Фактъ заимствованія изъ 2 Тес. 1, 4 становится несомнѣннымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что *gloriarī in ecclesiis*—оригинальный оборотъ и что выраженіе *de vobis* соотвѣтствуетъ выраженію *ἐν ὑμῖν* (2 Тес. 1, 4) ¹⁾. Общій смыслъ приведеннаго отрывка изъ посланія Поликарпа будетъ таковъ. Поликарпъ по поводу случая съ пресвитеромъ Валентомъ, унижавшимъ свою должность корыстолюбіемъ, предостерегаетъ и филиппійскихъ христіанъ отъ этого порока. Прошлое ихъ таково, что они за него должны быть благодарны. Среди нихъ трудился лично блаженный Павелъ. Результатомъ его трудовъ было то, что филиппійская церковь съ самаго начала (Фил. 1, 5: *ἀπὸ τῆς πρώτης ἡμέρας ἄχρι τοῦ νῦν*) стала его рекомендательнымъ письмомъ (срв. 2 Кор. 3, 2). Похвала, которую ап. Павелъ высказывалъ относительно филиппійцевъ предъ церквами Македоніи и Ахаіи, такая же, какъ его похвала о церкви ессалоникійской (2 Тес. 1, 4). Вы, т. е. филиппійскіе христіане, сдѣлались предметомъ апостольской похвалы прежде, чѣмъ вся Ахаія была просвѣщена евангеліемъ. Такимъ образомъ Поликарпъ дѣйствительно имѣлъ въ виду слова 2 Тес. 1, 4, но примѣнилъ ихъ къ Филиппійцамъ, относительно которыхъ онъ зналъ изъ другихъ источниковъ, что они съ самаго своего обращенія подали поводъ къ апостольской похвалѣ. Слова *in principio* (= *ἐν ἀρχῇ*) въ предложении—*qui estis in principio epistulae ejus*—напоминаютъ Фил. 4, 15: *ἐν ἀρχῇ τοῦ εὐαγγελίου*; а слово—*epistula*—напоминаетъ 2 Кор. 3, 2. Подобно тому, какъ это послѣднее выраженіе, употребленное о коринѣской церкви, Поликарпъ перенесъ на церковь филиппійскую, точно также онъ перенесъ на филиппійскую церковь и другое выраженіе: *de vobis et enim gloriatur in omnibus ecclesiis*, употребленное относительно церкви ессалоникійской. Такимъ образомъ мы имѣемъ право предположить, что Поликарпъ былъ уже знакомъ со вторымъ посланіемъ къ Тессалоникійцамъ, какъ именно съ посланіемъ ап. Павла. Достоинство этой даты опредѣляется, конечно, временемъ написанія посланія Поликарпа. По изслѣ-

¹⁾ Срв. *Harnack*, *Patrist. Miscellen* въ *Texte u. Untersuch.* N. T. V B. 3 H. Zur Polycarp ad Philipp. 11. s. 86—91. Онъ принимаетъ изложенное объясненіе *Цена*. *Вреде* также признаетъ зависимость обихъ мѣсть отъ 2 Тес., s. 93—95.

дованію Гарнака ¹⁾, это посланіе написано между 110—117 гг., во всякомъ случаѣ не позднѣе 125 г. Стало быть уже послѣ 110—125 гг. второе посланіе къ Тессалоникійцамъ считалось подлиннымъ посланіемъ св. ап. Павла.

7. Если мы обратимся къ послѣдующему времени, то увидимъ, что рядъ отцовъ и учителей Церкви, а также древнихъ переводовъ и списковъ Новаго Завѣта, твердо и рѣшительно свидѣтельствуютъ о принадлежности второго посланія къ Тессалоникійцамъ ап. Павлу. Наше посланіе признается за подлинное посланіе св. ап. Павла у Иринея Лионскаго († около 200 г.), выразителя римской церковной точки зрѣнія ²⁾; у Тертуллиана, пресвитера Карфагенскаго († ок. 230 г.), выразителя взглядовъ африканской церкви ³⁾; у Климента александрійскаго († ок. 220 г.), богослова-философа и представителя взглядовъ александрійской церкви ⁴⁾ вмѣстѣ съ другими 12-ю посланіями ап. Павла 2 Тес. упоминается во фрагментѣ Мураторія ⁵⁾; оно есть въ Италѣ и Пешито; находится въ числѣ общепризнаваемыхъ посланій ап. Павла (*δωολογούμενα*) въ новомъ завѣтѣ Оригена ⁶⁾ и въ новозавѣтномъ канонѣ Евсевія ⁷⁾; есть оно у Ипполита римскаго († ок. 220 г.) ⁸⁾ и въ канонѣ Моммзеніанскомъ ⁹⁾; признается за несомнѣнно-подлинное въ канонѣ Кирилла іерусалимскаго ¹⁰⁾; есть оно въ апостольскихъ постановленіяхъ (85 прав.) ¹¹⁾, въ канонѣ собора Лаодикійскаго (прав.

¹⁾ *Harnack*, *Die Chronologie der altchristl. Litteratur*. I B. s. 406.

²⁾ *Adv. haereses* V, 6; III, 7. *Migne*, *Patrol. curs. compl. ser. gr. t. VII*.

³⁾ *Corp. Script. Eccles. Latin. ed. Acad. Vindob. vol. 47. Tertulliani opera. Pars III: De carnis resurrectione*. гл. 24. 1906.

⁴⁾ *Die Griech. Christl. Schriftsteller*, ed. Preussischen Akademie der Wissenschaften. Band 15. *Clemens Alexandrinus*. 2-er B. *Stromata*. ed. O. Stählin. B. V, 3, 13—15.

⁵⁾ См. *Analecta v. Preuschen*. II Th. s. 30—31. *Zahn*. *Gesch. K. II*, 1. s. 1—143.

⁶⁾ *Die Griech. Christl. Schriftst. 3. Origenes Werke*, ed. *Koetschau*. 1899. 2 B. Buch V—VIII gegen Celsus. VI, 45. 46; срв. 1 B. Buch I—IV gegen Celsus. II, 50.

⁷⁾ *Die Gr. Chr. Schrift. B. 9. Eusebius Werke*. 2 B. *Die Kirchengeschichte*. 1 Th. III, 3. ed. *Schwartz*. 1903.

⁸⁾ *Die Gr. Chr. Schriftst. 1. Hippolytus Werke*, I. 1 и 2 Hälfte, herausgeb. v. *Bonwetsch* и *Achelis*. 1897. *De antichristo*, с. LXIII. *Kommentar z. Daniel*. с. XXI.

⁹⁾ Срв. *Zahn*, G. K. II. 1. s. 143—156.

¹⁰⁾ *Творенія*. Слова огласительныя (15-е слово). Изд. 2. 1893. с. 205—211.

¹¹⁾ *Постановленія Апостольскія* (въ русск. пер.). 1. Казань 1864.

60) ¹⁾, въ 39-мъ пасхальномъ посланіи Аѳанасія (367 г.) ²⁾, въ метрическихъ спискахъ Григорія Назіанзина ³⁾. На вселенскомъ Трулльскомъ соборѣ (692 г.) ¹⁾ содержаніе послѣдняго списка было санкціонировано (прав. 2), и такимъ образомъ Церковью былъ опредѣленъ полный священный канонъ. Наше посланіе признано подлинно Павловымъ.

II.

1. Обращаясь къ свидѣтельствамъ самого посланія объ его происхожденіи, мы прежде всего постараемся уяснить себѣ духъ посланія и его соотвѣтствіе духу древне-христианской церкви. [Полученные такимъ путемъ образъ и характеристика посланія будутъ самымъ важнымъ, по нашему мнѣнію, доказательствомъ его подлинности.]

Первое посланіе ап. Павла къ Фессалоникійцамъ живыми красками рисуетъ намъ образъ молодой, еще не окрѣпшей духовно, ессалоникійской общины. Апостолъ хвалитъ ессалоникійскихъ христіанъ за ихъ вѣру и стойкость, какую они обнаружили при принятіи евангелія, несмотря на перенесенныя гоненія и скорби отъ ревнителей вѣры іудейской. Однако новый евангельскій духъ еще не такъ глубоко проникъ въ сознаніе членовъ этой молодой общины, чтобы они уже не нуждались болѣе въ руководствѣ и наученіи. Подъ впечатлѣніемъ печальнаго настоящаго ессалоникійскіе христіане стали утѣшать себя надеждами на лучшее будущее. Они вѣрили поды влияніемъ апостольской проповѣди, что при второмъ пришествіи Христа они получаютъ достойную награду за теперешнія страданія, что они наслѣдуютъ блаженное успокоеніе въ царствѣ Христовомъ, которое окончательно откроется послѣ Страшнаго Суда надъ міромъ. Молодая ессалоникійская община такимъ образомъ очень живо

¹⁾ Правила св. Апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ съ толкованіями. Изд. Моск. Общ. любит. дух. просвѣщенія. Вып. 1. Правила первыхъ шести св. помѣстныхъ соборовъ. М. 1880. Вып. 3. Правила св. вселенскихъ соборовъ 5-го, 6-го и 7-го. М. 1899.

²⁾ Творенія. ч. 3. Изд. 2. Серг. Лавра. 1903. 39-е посл. о праздникѣ Пасхи, сс. 519—520.

³⁾ Творенія. Изд. 3. ч. 5. М. 1889. Стихотворенія. О подлинныхъ книгахъ Богодухновеннаго Писанія. с. 43.

интересовалась эсхатологическими вопросами. Вопросъ о второмъ пришествіи Христа и о завершеніи славнаго Царства Христова сталъ вопросомъ сердца для измученныхъ послѣдователей Христа. Подъ впечатлѣніемъ гоненій, которыя терпѣли ессалоникійскіе христіане, о чемъ апостолъ говоритъ въ 1 Фесс., вѣра въ непосредственную близость второго пришествія Христа возросла до послѣдней степени. На развитіе и укрѣпленіе этой вѣры въ непосредственную близость послѣдняго дня оказали также большое вліяніе наставленія апостола о томъ, чтобы ессалоникійскіе христіане постоянно бодрствовали и всегда ждали наступленія дня Господня, который придетъ внезапно, какъ воръ ночью; а также ученіе апостола о томъ, что они, христіане—дѣти свѣта и дня (1 Фесс. 5, 5. 6), и поэтому они должны быть особенно внимательны къ происходящему. Все это давало ессалоникійскимъ христіанамъ поводъ укрѣпляться въ ихъ предположеніи о непосредственной близости дня Господня и предаваться большому страху. Распространившіеся въ общинѣ слухи, исходящіе будто бы отъ самого Павла, о томъ, что день Господень уже наступилъ (2, 2), окончательно перепугали ихъ. Многіе изъ нихъ, самые впечатлительные и боязливые, оставили свои обыденныя дѣла. Нормальная общественная жизнь нарушилась. Кромѣ сильныхъ гоненій и наставленій апостола о внезапности второго пришествія, истолкованныхъ Фессалоникійцами въ смыслѣ его непосредственной близости, вѣра въ близость второго пришествія подкрѣплялась, наконецъ, голосами пророковъ, постоянно раздававшимися или во время общественныхъ богослуженій (*μῆτε δια πνεύματος* 2, 2) или въ частныхъ кругахъ. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что надежда на скорое пришествіе Спасителя горѣла, какъ могучее пламя, въ христіанскихъ общинахъ; она давала направленіе и силу всему, что дѣлали христіане, а также и живой предметъ для обсужденія тѣмъ изъ нихъ, кто владѣлъ словомъ, кто былъ надѣленъ харизматическими дарованіями. Дѣятельность пророковъ по-прежнему состояла въ обсужденіи событій настоящей дѣйствительности, въ оцѣнкѣ поступковъ отдѣльныхъ христіанъ и нехристіанъ, дѣлъ отдѣльной общины и цѣлаго народа и даже всѣхъ людей; но главной своей задачей они считали—направлять вниманіе общины на будущія событія,

снимать съ будущаго при помощи божественнаго откровенія таинственную завѣсу и освѣщать его свѣтомъ Духа Божія, говорившаго черезъ нихъ.

Обращаясь къ нашему посланію, мы должны признать, что его духъ вполне соотвѣтствуетъ духу древне-христіанской церкви вообще и ессалоникійской, сильно и глубоко интересующейся эсхатологическими вопросами,—въ особенности. Въ отвѣтъ на напряженное ожиданіе дня Господня въ связи съ распространившимися въ общинѣ отъ имени ап. Павла (*ὡς δι' ἡμῶν*) устными и письменными извѣстіями о томъ, что день Господень уже наступилъ, въ отвѣтъ на рѣчи пророковъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, весьма вѣроятно также въ отвѣтъ на изученіе пророческихъ рѣчей Господа и древнихъ пророческихъ книгъ, въ родѣ книги пророка Даниила (срв. Матѳ. 24, 15)¹⁾,—ап. Павелъ считаетъ себя вынужденнымъ излагать ученіе относительно конца міра и второго пришествія Господа Иисуса Христа. Такимъ образомъ, посланіе не стоитъ, такъ сказать, внѣ исторической перспективы. Оцѣниваемое какъ простой литературный памятникъ, посланіе можетъ вполне принадлежать своему времени. Оцѣниваемое какъ памятникъ боговдохновенной письменности, наше посланіе тѣмъ болѣе принадлежитъ своему времени, что апостольскія писанія пользовались въ древней церкви высокимъ авторитетомъ и, какъ такія, не могли быть легко подмѣнены подложными, неподлинными произведеніями.

2. Мы уже говорили, что совершенно нельзя допустить, чтобы въ началѣ литературной дѣятельности апостола Павла возможны были попытки выдать подложныя произведенія за апостольскія. Съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ подложныя посланія могли распространяться только послѣ смерти автора или адресатовъ посланія. Но адресатами Павловыхъ посланій, кромѣ посланія къ Филимону, Тимоѳею и Титу, являются цѣлыя общины, цѣлыя поколѣнія, которыя продолжали жить и послѣ смерти апостола. Не нуждается въ доказательствѣ, какъ само собой понятное, то положеніе, что до конца перваго вѣка въ Коринѣ или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ жили христіане, которые были членами хри-

¹⁾ Срв. V-ую главу настоящаго изслѣдованія.

стіанской общины уже при жизни ап. Павла и лично знали его. Поэтому никакъ нельзя себѣ представить, чтобы какое-нибудь подложное посланіе, направленное отъ имени ап. Павла, допустимъ, къ церкви коринтской или ессалоникійской, къ филиппійской или колосской, сочиненное и появившееся, скажемъ, около 80-го или 100-го года, могло найти себѣ приѣмъ и признаніе въ Ессалоникѣ или Коринѣ, въ Филиппахъ или Колоссахъ. Поэтому же нельзя допустить, чтобы такое посланіе, какъ второе посланіе къ Ессалоникійцамъ, вызванное распространившимися въ ессалоникійской церкви слухами о томъ, что день Господень уже наступилъ, было принято за подлинное, на самомъ дѣлѣ будучи подложнымъ, тѣми многими, которые видали апостола лицомъ къ лицу и которые имѣли уже у себя его первое посланіе. Эту трудностью подмѣна объясняется тотъ фактъ, что подложныя посланія являлись прежде всего не въ той общинѣ, куда они были адресованы, а распространялись въ ней позднѣе. Напримѣръ, третье посланіе къ Коринтянамъ не нашло себѣ приѣма въ Коринѣ, но на далекомъ востокѣ,—въ Сиріи и Арменіи. О подложныхъ посланіяхъ къ Лаодикійцамъ и къ Александрійцамъ сами древніе александрийцы и мало-азійскія церкви, повидимому, ничего не знали. Такъ какъ общины, куда были адресованы эти подложныя посланія, не признали ихъ, то эти посланія не получили церковнаго авторитета. То посланіе, которое было адресовано извѣстной общинѣ, но пришло къ ней много спустя послѣ смерти Павла, и о которомъ эта община ничего не слыхала до его полученія, не могло имѣть успѣха въ общинѣ, потому что подобный обманъ легко было изобличить. Поэтому никакъ нельзя допустить, чтобы авторъ подложнаго посланія рѣшился выдать свое произведеніе за подлинное посланіе ап. Павла вскорѣ послѣ смерти апостола, и чтобы онъ могъ надѣяться, что его посланіе будетъ принято общиной безъ всякихъ объясненій относительно того, почему данное посланіе только теперь, т. е. послѣ смерти его настоящаго автора—апостола, передается по назначенію¹⁾.

3. Основанія, дѣлающія невѣроятной въ періодъ времени между смертью ап. Павла и жизнію Маркіона подмѣну Пав-

¹⁾ Срв. Zahn'a. Einl. I. s. 114 f.

ловых посланий, адресованных къ общинамъ, говорятъ также противъ предположенія, чтобы подлинныя посланія ап. Павла за это время потерпѣли существенныя измѣненія. Обыкновенно такія измѣненія связываютъ съ происхожденіемъ сборника Павловыхъ посланій и распространеніемъ посланій въ видѣ этого сборника объясняютъ общее предположеніе о неустановившемся и неправильномъ текстѣ. Съ этимъ можно было бы согласиться, если бы Павловы посланія до ихъ соединенія въ одинъ сборникъ, который потомъ распространился повсюду, оставались незамѣченными и не распространялись. Но это—невѣроятное и противорѣчащее очевиднымъ фактамъ предположеніе. Изъ самого же Новаго Завѣта видно, что посланія ап. Павла производили большое впечатлѣніе на древне-христіанскія общины и не съ тѣхъ только поръ, какъ они были признаны Церковью въ качествѣ священныхъ писаній, но прямо со времени ихъ происхожденія. Кромѣ прямыхъ указаній самого ап. Павла (2 Кор. 10, 9—11) и 2 Петр. 3, 15 f, мы видимъ, что авторъ 1 Петр. читалъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ и Ефесянамъ и находился въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ ¹⁾. Въ посланіи къ Колоссянамъ 4, 16 апостоль предлагаетъ передать это его посланіе лаодикійской церкви и въ свою очередь проситъ прочитать то, которое было въ Лаодикии. На основаніи этого замѣчанія можно думать, что общины, которыя были знакомы одна съ другой, обмѣнивались между собою посланіями апостола. Если посланія Игнатія къ азійскимъ церквамъ возбуждали большой интересъ и быстро распространялись ²⁾, то это тѣмъ болѣе можно сказать о посланіяхъ ап. Павла ³⁾. Мы знаемъ далѣе, что общины послѣ апостольскаго времени придавали большое значеніе своимъ сношеніямъ и связи съ отдѣльными апостолами и что адресованныя къ нимъ посланія апостоловъ играли большую роль. Такія представленія, служившія руководствомъ для Церкви, не могли возникнуть внезапно и не могли разсматриваться, какъ непосредственный результатъ появленія общаго сборника Павловыхъ посланій. Происхожденіе и по-

¹⁾ Срв. Zahn'a. Einl. II. § 40.

²⁾ Срв. Поликарпа, Посл. къ Филипп. 13.

³⁾ См. на стр. 37 прим. 1-ое.

всемѣстное распространеніе такого сборника сослужило большую пользу Церкви въ смыслѣ вѣрнаго сохраненія апостольскаго письменнаго наслѣдства. Распространеніе сборника не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что посланія ап. Павла къ общинамъ уже прежде происхожденія самого сборника распространились въ значительной массѣ и что отдѣльныя посланія не могли быть забыты прежде всего въ тѣхъ общинахъ, какія хвалились высокою честію быть первыми ихъ читателями и адресатами. Поэтому происхожденіе сборника никакъ нельзя объяснить существованіемъ неправильнаго текста и желаніемъ дать исправленный текстъ. Правда, Маркіонъ признавалъ, что церковный текстъ Павловыхъ посланій испорченъ, но вѣдь это было только субъективнымъ признаніемъ, которымъ имѣлось въ виду оправдать свою точку зрѣнія. Такія измѣненія могли еще случиться передъ началомъ распространенія отдѣльныхъ Павловыхъ посланій, но въ этой стадіи новозавѣтнаго канона они совершенно невѣроятны.

Этими мыслями мы хотѣли обосновать, съ одной стороны, довѣріе къ преданію, которое признавало, что девять посланій ап. Павла къ общинамъ суть его подлинныя посланія, каковое преданіе и легло въ основу церковнаго сужденія о Павловыхъ посланіяхъ; съ другой стороны, изложенными мыслями мы хотѣли показать, насколько опасно довѣрять разнообразнымъ опытамъ замѣнить это живое преданіе противорѣчивыми гипотезами, живой голосъ Церкви, хранительницы Христовой истины, субъективными самоизмышленіями отдѣльныхъ людей.

¹⁾ Послѣ этихъ общихъ соображеній о духѣ посланія, о его реальной ситуациіи съ одной стороны, о невозможности подлога Павловыхъ посланій въ періодъ времени послѣ смерти ап. Павла до Маркіона и о значеніи обще-христіанской традиціи въ вопросѣ о подлинности Павловыхъ посланій съ другой,—мы переходимъ къ прямымъ свидѣтельствамъ самаго посланія о его подлинности.

4. Внутреннія данныя, заимствованныя изъ содержанія посланія, говорятъ въ пользу того, что авторомъ его былъ апостоль языковъ. Замѣтимъ предварительно, что мы будемъ разсматривать эти данныя—языкъ посланія, его стиль, форму, самое содержаніе—такъ, какъ они представляются непосред-

ственному впечатлѣнію изслѣдователя посланія. О тѣхъ или иныхъ уклоненіяхъ отъ Павловой рѣчи, о характерѣ содержанія 2-го Фесс., будто бы совершенно несвойственномъ ап. Павлу, мы будемъ говорить подробно въ слѣдующей специальной главѣ, трактующей о возраженіяхъ противъ подлинности второго посланія къ Фессалоникійцамъ.

а) Обратимъ свое вниманіе прежде всего на языкъ посланія ¹⁾. Языкъ второго посланія къ Фессалоникійцамъ въ общемъ носитъ характеръ Павлова языка. Здѣсь мы находимъ нѣсколько техническихъ терминовъ (*termini technici*) Павловой догматики ²⁾. Сюда принадлежатъ: 1) *ἀγαθωσύνη* — такое нравственное состояніе, когда воля всецѣло направляется къ добру, 2 Фес. 1, 11; срв. Римл. 15, 14; Гал. 5, 22; Ефес. 5, 9; Римл. 2, 7; Тит. 2, 10; 2) *ἀγάπη* — въ смыслѣ любви, расположенія къ чему либо, въ значеніи взаимной братской любви 1, 3 и въ значеніи вообще расположенія къ чему либо 2, 10; срв. 1 Кор. 4, 21; 13, 13; 16, 24; 2 Кор. 2, 4; 8, 7; Ефес. 2, 4; Филип. 1, 16; Колос. 1, 13; 3) *ἀγιασμός* — въ значеніи освященія христіанъ Духомъ Святымъ; эта святость является нравственною задачею христіанъ (2 Фес. 2, 13, срв. Римл. 6, 19, 22; 1 Фес. 4, 3—7; 1 Тим. 2, 15; Евр. 12, 14); 4) *ἀδικία* — несправедливость, какъ опредѣленное состояніе мыслей 2 Фес. 2, 10 (*ἀπάτη τῆς ἀδικίας*), срв. Римл. 1, 18; 6, 13; 2 Тим. 2, 19; 1 Иоан. 1, 9; въ противоположность *ἀλήθεια* 2 Фес. 2, 12; срв. Римл. 2, 8; 1 Кор. 13, 6; 5) *ἀλήθεια* — истина, какъ знаніе основы и сущности всѣхъ вещей, доступное вполне одному

¹⁾ Языкъ посланія мы изучали по тексту *Tischendorf*'а (*Novum Testamentum Graece*. ed. 8. 1872) и *Westcott-Hort*'а (*The New Testament in the original greek. Text*. 1898). Пособіями при этомъ служили словари *Schleusener*'а (*Novum lexicon graeco-latinum in N. T.* ed. IV. 2 tom. Lips. 1819), *Wilke* (*Clavis N. T. philologica*. Lips. 1839—41), *Grimm*'а (*Lexicon graeco-latinum in libros N. T.* ed. III. Lips. 1888), *Schirlitz*'а (*Griechisch=deutsches Wörterbuch zum N. T.* 5 Aufl. 1893), *Cremer*'а (*Biblich=theologisches Wörterbuch der Neutest.* Gräcität. 9 Aufl. 1902), *новозавѣтныя грамматики* *Blass*'а (*Gramm. des Neutest. Griechisch*. 2 Aufl. 1902) и *Winer*'а (*Gramm. des neutest. Sprachidioms*. 8 Aufl. bearb. v. *Schmiedel*. Th. I и II), синонимика *Trench*'а (*Synonyms of the New Testament*. 9 ed. 1906), *Ταμιέϊον Bruder*'а (6 Aufl. 1904). Срв. *Zahn*, Einl. 1. § 15 и 16. В. *Weiss*, *Die Paul. Briefe im berichtigten Text*. 1896; *Комментаріи*—*Bornemann*'а, *Dobshütz*'а, *Wohlenberg*'а и др.

²⁾ Употребляемъ это выраженіе въ самомъ общемъ смыслѣ.

Богу, Который открылъ часть этой истины людямъ черезъ Своего Сына (абсолютно 2 Фес. 2, 10—12; 2 Кор. 4, 2; 1 Тим. 2, 4; Гал. 2, 5; Римл. 1, 18 и др.); 6) *ἁμαρτία* — грѣхъ, какъ родовое понятіе, грѣховность; очень часто въ посланіяхъ Павла и особенно въ посланіяхъ къ Римлянамъ; срв. Римл. 6, 11 (*τὸ σῶμα τῆς ἁμαρτίας*, грѣховное тѣло); 2 Фес. 2, 3 по чтенію нѣкоторыхъ кодексовъ и отцовъ Церкви: ¹⁾ *ὁ ἀνθρώπος τῆς ἁμαρτίας*, человекъ, въ которомъ все грѣховно, который всецѣло воплотилъ въ себѣ грѣхъ, сроднился съ грѣхомъ; 7) *βασιλεία*, въ мессіанскомъ смыслѣ *ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ* — Царство Божіе, какъ такое, которое осуществится по волѣ Бога 2 Фес., 1, 5; срв. Римл. 14, 17; 1 Кор. 4, 20; 6, 9—10; 15, 50; Гал. 5, 21; Колос. 4, 11; 1 Фес. 2, 12; 8) *εἰρήνη* — миръ, объектъ Божественнаго обѣтованія о спасеніи, даруемый Божественною милостію и освобождающій тѣхъ, кому подается, отъ всякихъ насилій и стѣсненій, порождаемыхъ грѣхомъ,—2 Фес. 1, 2; 3, 16; срв. Римл. 1, 7; 1 Кор. 1, 3; 2 Кор. 1, 2; Гал. 1, 3; 6, 16; Ефес. 1, 2; 6, 23; Филип. 1, 2; Колос. 1, 2; 1 Фес. 1, 1; 1 Тим. 1, 2; 2 Тим. 1, 2; Тит. 1, 4, срв. 1 Петр. 1, 2; 5, 14; 2 Петр. 1, 2; 2 Иоан. 3; 3 Иоан. 3, 15; Иуд. 2; Апок. 1, 4; 9) *καλεῖν* 2, 14, въ переносномъ значеніи божественнаго призванія людей черезъ евангельскую проповѣдь къ участію въ Царствѣ Божіемъ, въ вѣчной жизни, къ общенію съ Господомъ и Его святостью (срв. 1 Кор. 1, 9; Гал. 5, 8; 1 Фес. 2, 12; 5, 24; 2 Фес. 2, 14; 1 Тим. 6, 12; Римл. 8, 30; 1 Кор. 7, 17 и др.); 10) *πνεῦμα*, какъ принципъ новой, божественной жизни, дѣлающей людей святыми 2, 13; 1 Кор. 6, 11; Римл. 8, 11; 2 Кор. 1, 22; Ефес. 1, 13 и др.; 11) *σωτηρία* — спасеніе, совершенное Христомъ, не только освобожденіе отъ наказанія за грѣхъ, но и участіе въ Божественныхъ благословеніяхъ и блаженствѣ 2 Фес. 2, 13; Римл. 10, 10; 11, 11; 2 Кор. 6, 2; Ефес. 1, 13 и др.; 12) *σώζειν* — освобождать отъ грѣха и дѣлать достойнымъ участія въ Христовомъ спасеніи 2 Фес. 2, 10: въ этомъ смыслѣ *οἱ σωζόμενοι* здѣсь противопоставляются *τοῖς ἀπολλυμένοις* (срв. 1 Кор. 1, 18; 5, 5; 2 Кор. 2, 15; 1 Тим. 1, 15; 2 Тим. 4, 18); 13) *ἐπιμονή*, въ смыслѣ твердости и постоянства въ вѣрѣ 3, 5; срв. Римл. 2, 7; 5, 3—4; 15, 4, 5; 2 Кор. 6, 4; 1 Фес. 1, 3 и др.—Если въ нашемъ посланіи нѣтъ другихъ

¹⁾ См. V-ую главу.

главныхъ понятій, встрѣчающихся въ Павловой сотеріологіи, то это обстоятельство объясняется, конечно, тѣмъ, что наше посланіе не принадлежитъ ни къ нравственно-сотеріологической группѣ посланій апостола, ни къ догматико-христологической группѣ, а носить характеръ по преимуществу назидательно-эсхатологическій.

Далѣе, языкъ второго посланія представляетъ много такихъ словъ и выраженій, какія изъ всей новозавѣтной письменности встрѣчаются только у ап. Павла. Сюда принадлежатъ слова: 2) ἀγαθοσύνη 1, 11; 2) ἐνέργεια 2, 9. 11; 3) ἐντρέπειν 3, 14; 4) ἐξαπατᾶν 2, 3; 5) ἐπιβαρεῖν 3, 8 (срвн. 1 Θεσ. 2, 9); 6) μόχθος 3, 8 (1 Θεσ. 2, 9); 7) ὀλεθροςъ 2 Θεσ. 1, 9 (срв. 1 Θεс. 5, 3); 8) στέλλεσθαι 3, 6; 9) συναναμύγνυσθαι 3, 14; 10) ὑπεραιρέσθαι 2, 4; выраженія: ἄρα οὖν 2, 15; εἴπερ 1, 6; εἶτε... εἶτε 2, 15 (срв. 1 Θεс. 5, 10); καθὼς καὶ 3, 1 (срв. 1 Θεс. 2, 14; 4, 1); μήτις 2, 3 (срв. μήπως 1 Θεс. 3, 5); πρῶτον 2, 3 (срв. 1 Θεс. 4, 16), развитіе мысли посредствомъ οὐκ... ἀλλά 3, 9 (срв. 1 Θεс. 1, 5 и др.), διὰ παντὸς ἐν παντί τρόπῳ 3, 16; οἱ ἀπολλύμενοι 2, 10. Съ другой стороны мы находимъ во 2-мъ Θεс. много такихъ словъ и выраженій, которыя также могутъ быть отнесены къ специфически Павловымъ словамъ и выраженіямъ, такъ какъ они по преимуществу встрѣчаются у ап. Павла и очень рѣдко—въ другихъ новозавѣтныхъ писаніяхъ. Таковы: ἀγασμός 2, 13; срв. 1 Θεс. 4, 3. 4. 7; ἀνεοῖς 1, 7; ἀνέχεσθαι 1, 4; ἀνταποδιδόναι 1, 6; срв. 1 Θεс. 3, 9; ἀντιχεῖσθαι 2, 4; ἀξιοῦν 1, 11; ἀπάτη 2, 10; ἀποδεικνύναι 2, 4; ἐγκακεῖν 3, 13; ἐκδικησις 1, 8; ἐνεργεῖν—ἐνεργεῖσθαι 2, 7; ἐνίστημι 2, 2; ἐπιθάρα 2, 8; ἐρωτᾶν 2, 1; срв. 1 Θεс. 4, 1; 5, 12; εὐδοκία 1, 11; ἡσυχία 3, 12; θλίβεσθαι 1, 6; ἰσχύς 1, 9; καταργεῖν 2, 8; κατενθύνειν 3, 5, срв. 1 Θεс. 3, 11; κλησις 1, 11; κόπος 3, 8, срв. 1 Θεс. 1, 3; 2, 9; 3, 5; κρατεῖν 2, 15; ρουθετεῖν 3, 15; срв. 5, 12. 14; παράδοσις 2, 15; 3, 6; παράκλησις 2, 16; срв. 1 Θεс. 2, 3; περιποίησις 2, 14; срв. 1 Θεс. 5, 9; πλεονάζειν 1, 3, срв. 1 Θεс. 3, 12; στήρειν 2, 15; срв. 1 Θεс. 3, 8; τύπος 3, 9, срв. 1 Θεс. 1, 7.

Наконецъ, во 2-мъ Θεсс. мы видимъ много словъ и выраженій, которыя часто встрѣчаются въ новозавѣтныхъ писаніяхъ вообще и въ Павловой рѣчи въ частности. Таковы: а) глаголы: 1) ἐργάζεσθαι—дѣлать что либо, трудиться 3, 11, срв. Мѡ. 21, 28; Лк. 13, 14; 10, 7; Рим. 4, 4. 5; 1 Кор. 9, 6;

1 Θεс. 4, 11 (ταῖς χερσίν) и др.; 2) ἔρχεσθαι—въ смыслѣ славнаго второго пришествія Господа на судъ 1, 10; срв. Мѡ. 24, 30; Лк. 21, 27; 23, 42; Дѣян. 1, 11; 1 Кор. 4, 5; 11, 26; Евр. 10, 37; 3) παραγγέλλειν—сообщать кому о чемъ, объявлять, затѣмъ—поручать, приказывать 2 Θεс. 3, 4. 6. 10. 12; срв. Мр. 6, 8; 8, 6; Лк. 5, 14; Дѣян. 10, 42 и др.; 1 Θεс. 4, 11; 1 Кор. 7, 10; 11, 17; 1 Тим. 1, 3 и др.; 4) παρακαλεῖν увѣщивать 3, 12; срв. Лк. 3, 18; Дѣян. 11, 23 и др.; 1 Θεс. 2, 11; 3, 2; 4, 1. 10; 5, 11. 14; Римл. 12, 18 и въ специальномъ смыслѣ утѣшать 2, 17; срв. Мѡ. 2, 18; 5, 4; Лк. 16, 25; Дѣян. 20, 12; 1 Θεс. 3, 7; 4, 18; 2 Кор. 1, 4. 6; 2, 7; 7, 6. 13; 13, 11; Ефес. 6, 22: παρακαλέσθαι τὰς καρδίας ὑμῶν; 5) πάσχειν, страдать, терпѣть, переносить 2 Θεсс. 1, 5; Мѡ. 17, 15; 27, 17; Мр. 9, 12; Лк. 13, 2; Дѣян. 1, 3; 3, 18; 28, 5; 1 Кор. 12, 26; 1 Θεс. 2, 14; Филип. 1, 29 и др.; 6) πληροῦν, дѣлать полнымъ, совершеннымъ, доводить до желаннаго конца 2 Θεс. 1, 11; Лк. 22, 16; Иоан. 3, 29; 15, 11 и др.; 2 Кор. 10, 6; Филип. 2, 2; Апок. 3, 2; 7) ὑπακούειν, быть послушнымъ, слѣдовать, съ дат. вещи 2 Θεс. 1, 8 (τῷ εὐαγγελίῳ); 3, 14 (τῷ λόγῳ); срв. Дѣян. 6, 7 (τῇ πίστει); Римл. 6, 12 (ταῖς ἐπιθυμίαις); 10, 16 (τῷ εὐαγγελίῳ); съ дат. лица Мѡ. 8, 27; Мр. 1, 27; 4, 41; Лк. 8, 25; 17, 6 и др.; б) существительныя: 1) ἀποκάλυψις τοῦ κυρίου, о второмъ пришествіи Христа 2 Θεс. 1, 7; срв. 1 Кор. 1, 7; 1 Петр. 1, 7. 13; 4, 13; 2) διωγμός, гоненіе, преслѣдованіе 2 Θεс. 1, 4; срв. Мѡ. 13, 21; Дѣян. 8, 1; 13, 50; Римл. 8, 35; 2 Кор. 12, 10; 2 Тим. 3, 11; 3) θλίψις—2 Θεс. 1, 4. 6; срв. Мѡ. 13, 21; 24, 9; Иоан. 16, 33; Дѣян. 7, 10. 11 и др.; 1 Θεс. 1, 6; 3, 3. 7; Римл. 2, 9 и др.; 2 Кор. 1, 4 и др.; 4) παρουσία—присутствіе, пришествіе, употребляется специально для обозначенія второго славнаго пришествія Христа (παρουσία τοῦ Χριστοῦ или τοῦ κυρίου) для суда надъ міромъ, 2 Θεсс. 2, 1. 8; срв. Мѡ. 24, 3. 27. 37. 39; 1 Θεс. 2, 19; 3, 13; 4, 15; 5, 23; 1 Кор. 1, 8; 15, 23; Іак. 5, 7. 8; 2 Петр. 1, 16; 3, 12; 1 Иоан. 2, 28.

Только что показанное сходство въ языкѣ 2-го Θεс. съ другими произведеніями ап. Павла ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо, какъ результатъ искуснаго подражанія наиболѣе употребительнымъ оборотамъ рѣчи и выраженіямъ ап. Павла. Противъ такого пониманія говорить цѣлый рядъ совершенно самостоятельныхъ оборотовъ и

выражений, свойственных второму посланию къ Θεσσαλονικίταις. Примѣры такихъ оборотовъ и выражений приведены нами ниже при характеристикѣ стиля посланія. Но еще болѣе очевиднымъ и болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ полной самостоятельности 2-го Θεс. сравнительно съ другими посланіями ап. Павла служить присутствіе въ немъ оригинальныхъ выражений и словъ, не встрѣчающихся болѣе нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ, такъ называемыхъ *ἀπαξ λεγόμενα*, а также словъ, не встрѣчающихся только у ап. Павла. Къ числу новозавѣтныхъ *ἀπαξ λεγόμενα*, находящихся только во 2 Θεс., принадлежатъ слѣдующія десять словъ: 1) *ὑπερανθάειν* 1, 3; 2) *ἐνδειγμα* 1, 5; 3) *καλοποιεῖν* 3, 13; 4) *ἐνδοξάζειν* 1, 10. 12; 5) *ἐκκαυχᾶσθαι* 1, 4; 6) *ἀτακτεῖν* 3, 7; 7) *ἀτάκτως* 3, 6. 11; 8) *περιεργάζεσθαι* 3, 11; 9) *σημειοῦν* 3, 14; 10) *τίθειν* 1, 9. Къ числу „непавловыхъ“ словъ, т. е. словъ, которыя находятся только во 2 Θεс. и которыхъ нѣтъ въ другихъ посланіяхъ ап. Павла, принадлежатъ слѣдующія одиннадцать словъ: *ἀποστασία* 2, 3; *ἀναιρεῖν* 2, 8; *ἄτοπος* 3, 2; *δίκη* 1, 9; *διαπαντός* 3, 16; *ἐπισυναγωγή* 2, 1; *καταξιοῦν* 1, 5; *θροσιῶσθαι* 2, 2; *μιεῖσθαι* 3, 7. 9; *σαλεύειν* 2, 2; *σέβασμα* 2, 4.

Перечисленные нами *ἀπαξ λεγόμενα*, являясь очевиднымъ доказательствомъ полной самостоятельности второго посланія къ Θεσσαλονικίταις, не могутъ служить въ то же время свидѣтельствомъ въ пользу принадлежности этого посланія какому либо другому автору кромѣ ап. Павла. Изъ всѣхъ перечисленныхъ *ἀπαξ λεγόμενα* только три—*ἐνδειγμα* 1, 5, *καλοποιεῖν* 3, 13, *ὑπερανθάειν* 1, 3—являются оригинальными для греческаго языка, т. е. ихъ нѣтъ ни у LXX, ни у греческихъ авторовъ. Тѣмъ не менѣе нельзя говорить, чтобы эти три слова носили „не-Павловъ“ характеръ, потому что для всѣхъ нихъ можно найти соотвѣтствующіе корни и выраженія у ап. Павла. Такъ у ап. Павла часто встрѣчается глаголъ *ἐνδεικνύσθαι* (Римл. 2, 15; 9, 17. 22; 2 Кор. 8, 24; Ефес. 2, 7; 1 Тим. 1, 16; 2 Тим. 4, 14; Тит. 2, 10; 3, 2; Евр. 6, 10. 11); отсюда существительное—*ἐνδειξις*, находящееся только у ап. Павла (Рим. 3, 25. 26; 2 Кор. 8, 24; Фил. 1, 28); а отъ этого словообразованія недалеко и до новаго—*ἐνδειγμα*. Точно также у ап. Павла часто встрѣчается глаголъ *αἰξάνειν* (1 Кор. 3, 6. 7; 2 Кор. 9, 10; 10, 15; Ефес. 2, 21; 4, 15; Колос. 1, 6. 10; 2, 19); во 2 Θεс. этотъ глаголъ получилъ прираще-

ніе посредствомъ любимой Павломъ приставки *ἐπέε*. Такимъ образомъ ни объ одномъ изъ названныхъ трехъ *ἀπαξ λεγόμενα* нельзя сказать, чтобы они были совершенно чужды языку ап. Павла. Изъ остальныхъ семи *ἀπαξ λεγόμενα* два—*ἐνδοξάζειν* и *ἐκκαυχᾶσθαι*—находятся у LXX (*ἐνδοξάζειν*—Пс. 89, 8 и 68, 36; Ис. 49, 3; 2, 11. 17; *ἐκκαυχᾶσθαι*—Пс. 52, 3; 74, 4; 97, 7; 106, 47), а пять—*ἀτακτεῖν* 3, 7, *ἀτάκτως* 3, 6. 11, *περιεργάζεσθαι* 3, 11, *σημειοῦν* 3, 14, *τίθειν* 1, 9—часто встрѣчаются у языческихъ поэтовъ¹⁾. Отсутствіе этихъ словъ въ Новомъ Завѣтѣ кромѣ нашего посланія можетъ быть объяснено простою случайностью. Это же нужно сказать относительно такъ называемыхъ „не-Павловыхъ“ словъ, т. е. словъ, не встрѣчающихся въ другихъ посланіяхъ ап. Павла. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ, впрочемъ, можно указать нѣкоторыя аналогіи въ другихъ посланіяхъ апостола: *ἀτακτος* 1 Θεс. 5, 14 и *ἀτάκτως* 2 Θεс. 3, 6. 11, *ἀτακτεῖν* 2 Θεс. 3, 7; *μιεῖσθαι* 2 Θεс. 5, 7. 9 (еще нигдѣ не встрѣчается у ап. Павла) и *μισηταὶ γίνεσθαι* 1 Θεс. 1, 6; 2, 14 (часто у Павла); *ἄξιος* (Римл. 1, 32; 8, 18; 1 Кор. 16, 4; Евр. 11, 38)—*καταξιοῦν*, *ἀξιοῦν*.

Послѣ всего сказаннаго мы въ правѣ сдѣлать выводъ, что языкъ 2 Θεс. вполне принадлежитъ ап. Павлу²⁾.

б) Обращаемся къ изученію *стиля* второго посланія къ Θεσσαλονικίταις. Въ вопросѣ о подлинности извѣстнаго посланія стиль имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ его языкъ или запасъ словъ, потому что запасъ словъ можетъ быть ограниченнымъ, а выборъ ихъ—случайнымъ; въ стилѣ же, наоборотъ, сказывается самъ человекъ. Обыкновенно стиль перваго посланія къ Θεσσαλονικίταις считаютъ подлинно Павловымъ стилемъ, а стиль 2-го Θεс.—не-Павловымъ. Каковъ же стиль 1-го Θεс.?

Для 1-го Θεс. характерно простое непрерывное движеніе мысли съ частымъ употребленіемъ союза *καί* для соединенія причастныхъ формъ (срв. особенно 2, 15). Нѣсколько разъ для продолженія рѣчи употреблена необычная для Павла частица *δέ*, но всетаки чаще (19 разъ, *καί γάρ* 3, 4; 4, 10) встрѣчается частица *γάρ*, скорѣе обосновывающая рѣчь, чѣмъ просто ее продолжающая. Придаточныя относи-

¹⁾ Срв. комментарий.

²⁾ Срв. Bornemann'a, s. 473.

тельные предложения (1, 10; 2, 13; 5, 24), такъ же какъ и придаточныя слѣдствія (*ὅστε* 1, 7. 8; абсолютно 4, 18; *οὖν* 4, 1; *τοιγαροῦν* 4, 8; *ἄρα οὖν* 5, 6; *διό* 3, 1; 5, 11) встрѣчаются очень рѣдко. Построеніе періодовъ рѣдко дѣлается правильно посредствомъ соединенія главнаго послѣдующаго предложенія съ придаточнымъ предыдущимъ (только 3, 4 *ὅτε*, 5, 3 *ὅταν*, 4, 14 *εἰ*; 3, 6 gen. abs.), чаще же главное предложеніе ставится впереди и къ нему прикрѣпляются зависимыя предложенія, нерѣдко въ причастной формѣ (1, 2 f.; 2, 12. 15; 3, 10). Тамъ же, гдѣ предыдущее предложеніе при такой манерѣ соединенія слишкомъ отдалено отъ послѣдующаго, Павелъ вспоминаетъ предыдущее посредствомъ *οὕτως* 2, 8 или *διὰ τοῦτο* 3, 7. Апостолъ Павелъ любитъ усиливать мысль посредствомъ поставленія впереди противоположной мысли въ отрицательной формѣ: *οὐκ... ἀλλά* 2, 1. 3. 4. 13; 4, 7. 8; 5, 9; *οὐ μόνον... ἀλλά* 1, 8; *οὐ... μόνον ἀλλά καί* 1, 5; *μή... ἀλλά* 5, 6. 15 (срв. Фил. 1, 29). Слѣдуетъ отмѣтить далѣе пристрастіе апостола къ сравненіямъ при помощи нарѣчій *καθώς* 1, 5; 2, 2. 4. 5. 13; 4, 1. 11; *καθὼς καί* 2, 14; 3, 4; 4, 6. 13; 5, 11; *καθάπερ* 2, 11; *καθάπερ καί* 3, 6. 12; 4, 5. Очень часто употребляетъ онъ кромѣ того *ὅτι* въ придаточныхъ дополнительныхъ предложеніяхъ 1, 5; 2, 13; 3, 6; 4, 14. 15, особенно *οἴδατε ὅτι* 2, 1; 3, 3; 5, 2; въ придаточныхъ цѣли—*εἰς τό* 2, 12. 16; 3, 2. 5. 10. 13; 4, 9; *πρὸς τό* 2, 9, или просто *τό* съ inf. 3, 3; 4, 1. 6; рѣдко *ἵνα* 2, 16; 4, 1. 12. 13; 5, 4. 10. Наконецъ, слѣдуетъ еще указать на пристрастіе ап. Павла къ трехъ-членному составу предложений: 1, 3. 5; 2, 3. 5. 10. 12; 3, 6. 13; 4, 11. 16; 5, 12. 14. 16—18. 19—21.

Всѣ указанныя особенности стиля перваго посланія къ Фессалоникійцамъ являются характерными для подлинныхъ Павловыхъ посланій. Стилъ втораго посланія къ Фессалоникійцамъ похожъ на стилъ перваго посланія и въ то же время отличается отъ него. Общее движеніе мыслей такое же, какъ въ первомъ Фес.: и здѣсь нѣтъ правильнаго построенія періодовъ, а есть только простое, съ грамматической точки зрѣнія совершенно неправильное, нанизываніе новыхъ мыслей. Чтобы увидать различіе въ стилѣ между обоими посланіями къ Фессалоникійцамъ, достаточно сравнить большіе вводные періоды обоихъ посланій—I Фес. 1, 2—10 и 2 Фес. I, 3—12. Авторъ 2 Фес. любитъ цѣпобразныя соеди-

ненія словъ: 1, 4 *θλίψεσιν*, 6 *θλίβουσιν... θλίψιν*, 7 *θλιβομένοις*; 1, 5 *δικαίαις*, 6 *δικαιον*, 8 *ἐκδίκησιν*, 9 *δίκην*; 1, 3. 4 *πίστις*, 10 *πιστεύσασι*, *ἐπιστεύθη*.—Встрѣчаются, конечно, и въ 1 Фес. повторенія словъ и оборотовъ, какъ напримѣръ 1, 9; 2, 1—*εἰσοδος*; 2, 7 *ἐν βάρει εἶναι*, 9 *ἐπιβαρῆσαι*, но они не такъ часты и не такъ цѣпобразны. Авторъ 2 Фес. любитъ соединять предложенія при помощи относительныхъ мѣстоимѣній: 1, 5. 6; 2, 8. 9. 15; 3, 3. 4. 6. 17; *εἰς ὃ καί* 1, 11; 2, 14; *ἀνθ' ὧν* 2, 10. Союзъ *γάρ* употребляется очень рѣдко 2, 7; 3, 2. 7. 11; *καὶ γάρ* 3, 10, напротивъ частица *δέ*—очень часто: 2, 1. 13. 16; 3, 3. 4. 5. 6. 12. 13. 14. 16. Во 2 Фес. такъ же, какъ и въ 1 Фес., часто употребляется *εἰς τό* 1, 5; 2, 2. 6. 10. 11; 3, 9; *πρὸς τό* 3, 8 (inf. съ *τό* не встрѣчается ни разу); придаточныя слѣдствія встрѣчаются рѣдко и только съ союзомъ *ὅστε* 1, 4; 2, 4; *ἄρα οὖν*—2, 15. Это *ἄρα οὖν* вполне Павлово сочетаніе. Сравнительныхъ предложений нѣтъ почти совсѣмъ (*καθὼς* 1, 3, *καθὼς καί* 3, 1); союзъ *ὅτι* въ дополнительныхъ предложеніяхъ встрѣчается рѣдко 1, 3. 10; 2, 4. 13; 3, 4. 7, *μημονεύετε ὅτι* 2, 5. Авторъ 2 Фес. любитъ соединенія въ родѣ *ὡς ὅτι* 2, 9 и *οὐχ ὅτι* 3, 9 (2 Кор. 1, 24; 3, 5; Фил. 4, 17). Въ то время какъ въ 1 Фес. часто (8 разъ) употребляется предлогъ *περὶ* и только одинъ разъ въ 3, 2 вмѣсто *περὶ*, но въ его значеніи, употребленъ предлогъ *ὑπέρ*, во 2 Фес. *ὑπέρ* чаще употребляется въ значеніи *περὶ*: *ὑπέρ* 1, 4. 6; 2, 1=*περὶ* 1, 3. 11; 2, 13; 3, 1 (срв. Гал. 1, 9; 1 Кор. 15, 3). Во всѣхъ другихъ случаяхъ употребленіе препозициональных оборотовъ во 2 Фес. вполне соотвѣтствуетъ стилю ап. Павла (срв. особенно 2 Фес. 1, 4 съ 1 Фес. 3, 7). Поставленіе мѣстоимѣнія *ὁμοῦν* между двумя существительными во 2 Фес. 1, 4 также слѣдуетъ отнести къ подлиннымъ Павловымъ приемамъ (срв. 1 Фес. 2, 9). Характерныхъ для 1 Фес. трехъ-членныхъ періодовъ во 2 Фес. нѣтъ, если не считать 2, 2. 9. Во всякомъ случаѣ, мы должны помнить, что каждое посланіе ап. Павла имѣетъ свои особенности. Напримѣръ, въ посланіи къ Галатамъ встрѣчаются рѣзкіе силлогизмы, частые вопросы, много относительныхъ мѣстоименій, мало трехъ-членныхъ предложений (5, 20 f.), въ посланіи къ Филиппійцамъ, наоборотъ, нѣтъ ни одного силлогизма, мало вопросовъ, есть частое раздѣленіе словъ посредствомъ *εἴτε... εἴτε* 1, 20. 27, *μὲν... δέ* 1, 15. 16 f; 2, 23 f; 3, 13.

Такимъ образомъ стиль посланія со стороны употребленія частиць и предлоговъ, со стороны самаго строя предложений, нельзя назвать „не-Павловымъ“. Но во 2 Фес. есть одна особенность, которая невыгодно выдѣляетъ это посланіе среди другихъ посланій ап. Павла. Это—возвышенный тонъ посланія и вмѣстѣ широта и растянутасть рѣчи. О тонѣ посланія мы будемъ говорить нѣсколько ниже, сейчасъ же остановимся только на широтѣ или растянутасти и неуклюжести рѣчи во 2 Фесс.

Дѣйствительно, второе посланіе къ Фессалоникійцамъ въ общемъ написано языкомъ неуклюжимъ, не настолько литературнымъ, какъ другія посланія Павла. Въ немъ почти нѣтъ слѣдовъ той необыкновенной живости языка, той простоты и естественности, той краткости и сжатости рѣчи, какія являются характерными чертами посланій ап. Павла. Недостатокъ этихъ характерныхъ особенностей во 2 Фес. объясняется, по справедливому, на нашъ взглядъ, мнѣнію Борнемана ¹⁾, ветхозавѣтною окраскою посланія. Для многихъ оборотовъ и выраженій, встрѣчающихся во 2 Фес., можно указать болѣе или менѣе подходящія параллели въ Ветхомъ Завѣтѣ. Все содержаніе посланія, его образъ мыслей и его стиль дышатъ пророчески-ветхозавѣтнымъ духомъ, причемъ, въ частности, первая глава посланія (особенно 1, 6 f.) обнаруживаетъ особенное сродство съ псалмами и, вѣроятно, представляетъ изъ себя измѣненіе какого-либо первохристіанскаго псалма или гимна ²⁾, вторая глава (особенно 2, 3—17)—съ пророческими рѣчами ³⁾, третья (3, 1 f. 7 f.)—съ ветхозавѣтными притчами. Но все это связано во едино и выражено, въ цѣломъ, апостольскимъ языкомъ. Стиль посланія образный, воззрительный, свойственный языку пророческому или, вообще, восточному (срв. напримѣръ *βαλευθήναι* 2, 2; Матѳ. 11, 7; Дѣян. 4, 31; 16, 26; Евр. 12, 26; Сир. 16, 18; Ис. 7, 2; Іер. 28, 7; Псал. 16, 5; *ἀποκαλύπτειν* 2, 3. 6. 8; Исх. 20, 26 и др.; Ис. 53, 1; 56, 1 и др.; *παρακαλέσαι τὰς καρδίας* 2, 17, *κατευθῆναι τὰς καρδίας* 3, 5; 1 Пар. 29, 18; 2 Пар. 19, 3; Сирах. 49, 4; *περιπατεῖν*

¹⁾ *Bornemann*, s. 460 f.

²⁾ *Ibid.* s. 336—338. См. прил. 1-ое, въ концѣ книги.

³⁾ *Ibid.* s. 356. См. прил. 2-ое.

3, 6. 11 (LXX—часто); *φαγεῖν ἄρτον* 3, 8. 10. 12, равняющееся еврейскому *אָפֶן לֶחֶם* Быт. 3, 19; 18, 5 и др.; 2 Цар. 9, 7 и др.). Авторъ 2-го Фес. обнаруживаетъ особенное пристрастіе къ игрѣ словъ и къ противоположеніямъ; напримѣръ: *μὴ ἐγκαθήσητε καλοποιούντες* 3, 13; *μηδὲν ἐργαζομένους ἀλλὰ περιεργαζομένους* 3, 11; *ἐν πᾶσιν τοῖς πιστεύσασιν ὅτι ἐπιστεύθη* κтл. 1, 10; *οὐ γὰρ πάντων ἡ πίστις. πιστὸς δὲ ἐστὶν ὁ κύριος* 3, 2. 3; *τοῖς θλίβουσιν ὑμᾶς θλίψιν καὶ ὑμῖν τοῖς θλιβομένοις ἄνεσιν* 1, 6. 7; *ψεῦδος, ἀπάτη, ἀδικία—ἀλήθεια* 2, 10—12; *παράκλησιν—παρακαλέσαι* 2, 16. 17; *μὴ ὡς ἐχθρὸν ἠγείσθε, ἀλλὰ τουθετεῖτε ὡς ἀδελφόν* 3, 15; *ὁ κύριος τῆς εἰρήνης δόξη ὑμῖν τὴν εἰρήνην* 3, 16. Этотъ параллелизмъ и контрастная сильная рѣчь совершенно въ духѣ ап. Павла, хотя, дѣйствительно, во 2 Фес. замѣтна нѣкоторая растянутасть рѣчи и тяжелыя, необычныя для Павла, сочетанія отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ періодовъ. Таковы, напримѣръ, періоды 1, 3—12; 2, 1—2. 3—4. 8—11; анаколуѳъ 2, 3; адресъ съ привѣтствіемъ 1, 1. 2; а также обороты и выраженія, въ родѣ *εὐχαριστεῖν ὀφείλομεν, καθὼς ἄξιόν ἐστιν* 1, 3; 2, 13 вмѣсто простой формы *εὐχαριστοῦμεν* 1 Фес. 1, 2; *ὑπεραυξάνει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη* 1, 3; *ἐνὸς ἐκάστου πάντων ὑμῶν εἰς ἀλλήλους* 1, 3; *ὀπομονὴ καὶ πίστις* 1, 4; *διωγμοὶ καὶ θλίψεις* 1, 4; *ἐν τῇ ἀποκαλύψει τοῦ κυρίου Ἰησοῦ ἀπ' οὐρατοῦ μετ' ἀγγέλων δυνάμεως αὐτοῦ ἐν φλογὶ πυρός* 1, 7; *ἐν κόπῳ καὶ μόχθῳ νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐργαζόμενοι* 3, 8; далѣе, выраженія нарѣчіями опредѣленія въ заключеніи предложений, напр. *ἐν φλογὶ πυρός* 1, 7; *ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ* 1, 10; *ἐν δυνάμει* 1, 11; *κατὰ τὴν χάριν τοῦ θεοῦ ἡμῶν καὶ κυρίου Ἰ. Χριστοῦ* 1, 12; *εἰς περιποίησιν δόξης τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χριστοῦ* 2, 14; *ἐν χάριτι* 2, 16; *διὰ παντὸς ἐν παντί τρόπῳ* 3, 16; тяжелыя сочетанія словъ, въ родѣ *εὐδοκία ἀγαθωσύνης* и *ἔργον πίστεως* 1, 11, *τέρατα ψεύδους* и *ἀπάτη ἀδικίας* 2, 9 f., *ἀγιασμός πνεύματος* и *πίστις ἀληθείας* 2, 13, *περιποίησις δόξης* 2, 14; и, наконецъ, употребленіе неподходящихъ эпитетовъ: *παράκλησιν αἰονίαν* и *ἐλπίδα ἐγαθήν* 2, 16. Въ большинствѣ случаевъ эта широта и растянутасть оказывается ничѣмъ инымъ, какъ еврейскимъ параллелизмомъ предложений; такъ, напримѣръ, въ каждомъ стихѣ отдѣловъ 1, 6—12; 2, 1—4. 7—12. 13—17; 3, 1—5. 7—12. Частое употребленіе *infin.* съ *εἰς τό* также въ духѣ еврейскаго языка, напримѣръ, 1, 5; 2, 2. 11; 3, 9. Общая же связь пред-

ложеній, какъ мы уже говорили, скорѣе греческаго характера, чѣмъ еврейскаго, и вполнѣ подходитъ къ стилю ап. Павла. Наконецъ, надо указать еще на привѣтствія и молитвы, которыя выражены почти въ ветхозавѣтной формѣ,— 1, 2; 2, 16. 17; 3, 3. 5. 16. 18. Такимъ образомъ ясно, что второе посланіе къ Фессалоникійцамъ носитъ ветхозавѣтную окраску. Ссылки на священныя книги Ветхаго Завѣта составляютъ одну изъ самыхъ характерныхъ особенностей Павловыхъ посланій (см. Римл. 2, 24; 3, 4. 12—14. 17—18; 4, 3. 8. 17 и мн. др.; 1 Кор. 1, 19—20. 31; 2, 9; 3, 19—20 и др.; 2 Кор. 6, 2. 16—18; 8, 15; 9, 9; 10, 17; Гал. 3, 6. 8. 11—13; 4, 22. 27; 5, 14; Ефес. 5, 31 и др.). Не имѣя, какъ и другія посланія, ни одной прямой цитаты изъ Ветхаго Завѣта, второе посланіе къ Фессалоникійцамъ тѣмъ не менѣе обнаруживаетъ тѣсное сродство съ Ветхимъ Завѣтомъ по формѣ и даже по содержанию, о чемъ рѣчь нѣсколько ниже. Эта ветхозавѣтная окраска 2-го Фес. ничего страннаго не представляетъ. Характеръ 2 Фес. по преимуществу назидательно-эсхатологическій. Эсхатологическое настроеніе фессалоникійскихъ христіанъ стояло въ зависимости отъ ветхозавѣтныхъ образовъ и выраженій, по преимуществу—книги пророка Давіила. Апостольскія наставленія о концѣ міра, объ антихристѣ, о второмъ пришествіи Христа велись, какъ намъ позволяетъ думать логико-филологическій анализъ второй главы, на основаніи пророчествъ Ветхаго Завѣта (срв. 2, 2) ¹⁾. Чтобы опровергнуть распространившіеся въ общинѣ ложныя слухи о наступленіи дня второго пришествія Христа, апостольскій наставитель Фессалоникійцамъ о томъ, чему онъ когда то училъ ихъ въ изустныхъ бесѣдахъ (2, 5). Вполнѣ естественно, что посланіе, написанное по такому поводу, носитъ ветхозавѣтную окраску, и со стороны стиля—характеръ болѣе еврейской рѣчи, нежели греческой.

в) Если, далѣе, мы обратимъ вниманіе на *форму* второго посланія къ Фессалоникійцамъ, то найдемъ, что и она обычна для посланій ап. Павла. Обычный типъ Павловыхъ посланій здѣсь обозначается нѣсколько болѣе, чѣмъ въ 1 Фес. Посланіе начинается привѣтствіемъ, которое сильно напоминаетъ привѣтствія другихъ Павловыхъ посланій (срв.

2 Фес. 1, 1—2; 1 Фес. 1, 1; Гал. 1, 3; 1 Кор. 1, 3; 2 Кор. 1, 2; Римл. 1, 7; Кол. 1, 2; Филим. 3; Ефес. 1, 2; Филип. 1, 2). Привѣтствуя читателей въ началѣ своихъ посланій, апостольскій въ этомъ случаѣ слѣдуетъ общему обычаю древнихъ писать посланія ¹⁾. Однако же апостольскій пользовался этимъ обычаемъ вполнѣ свободно, чѣмъ объясняется нѣкоторое разнообразіе въ привѣтствіяхъ, которыми начинаются его посланія. Особенностью второго посланія къ Фессалоникійцамъ, равно какъ и перваго, является то, что апостольскій не обозначаетъ здѣсь своего апостольскаго достоинства, какъ это онъ дѣлаетъ въ другихъ своихъ посланіяхъ, и ничѣмъ не выдѣляетъ себя изъ среды своихъ сотрудниковъ. Обстоятельство это, чѣмъ бы оно ни объяснялось,—душевнымъ ли настроеніемъ апостола или же состояніемъ его читателей,—служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ принадлежности посланія ап. Павлу. Въ самомъ дѣлѣ, если бы второе посланіе къ Фессалоникійцамъ принадлежало не ап. Павлу, а какому-либо другому автору—подражателю, то послѣдній, конечно, всѣми мѣрами старался бы придать своему произведенію возможно болѣе авторитетъ, чтобы обезпечить возможно—болѣе успѣхъ своего посланія. Поэтому, никакой подражатель не поставилъ бы въ надписаніи посланія одно только имя Павла, не упомянувъ о высокому апостольскому его достоинствѣ ²⁾.

Съ другой стороны и заключеніе второго посланія къ Фессалоникійцамъ носитъ всѣ признаки заключеній подлинно апостольскихъ посланій. Апостольскій обыкновенно диктовалъ свои посланія кому-либо изъ своихъ сотрудниковъ (Римл. 16, 22), чаще всего Тимоѳею ³⁾, а самъ собственноручно приписывалъ къ нимъ только заключительное привѣтствіе. Въ этомъ отношеніи посланія ап. Павла вполнѣ согласуются съ обычной практикой древнихъ собственноручно подписывать свои посланія ⁴⁾. Нельзя, поэтому, говорить, что ап. Павелъ собственноручно заключалъ только тѣ посланія, въ

¹⁾ *En. Теофанъ*. Бесѣдов. толк. втораго посл. къ Солун. М. 1873.

²⁾ Срв. *Holtzmann*, Lehrb. d. hist.-kr. Einl. in d. N. T. s. 230.

³⁾ Срв. *Laurent*, Neutest. Studien. 1866. s. 5.

⁴⁾ См. чрезвычайно интересные примѣры у *Deissman*' a, Licht vom Osten, s. 102 ff.

¹⁾ См. V-ую главу.

которых онъ выразительно указываетъ на это (2 Тес. 3, 17; 1 Кор. 16, 21; Гал. 6, 11; Кол. 4, 18). Заключение 2-го Тес., будучи въ общемъ сходно съ заключеніями другихъ посланій ап. Павла, имѣетъ въ то же время одну характерную особенность, именно—собственноручная приписка апостола, по его собственному указанію, должна служить для всѣхъ признакомъ подлинности его посланій: „ὁ ἀπασθὸς τῆ ἐμῇ χειρὶ Παύλου, ὃ ἐστὶν σημεῖον ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ οὕτως γράφω. ἡ χάρις τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ πάντων ὑμῶν“ (3, 17, 18). Нѣкоторые критики дѣлаютъ отсюда тотъ выводъ, будто бы настоящая приписка не можетъ принадлежать ап. Павлу; эта приписка будто бы указываетъ на неизвѣстнаго автора, желавшаго выдать свое собственное посланіе за посланіе ап. Павла. Но такой выводъ—неоснователенъ. Указаніе апостола на собственноручную приписку этого привѣтствія, какъ на признакъ подлинности посланія, вполне понятно изъ ситуации посланія (2, 2). Объ этомъ мы уже говорили. Собственноручная приписка апостола имѣла въ виду отбѣнить апостольскій авторитетъ посланія и противопоставить подлинное ученіе апостола неправильнымъ его истолкованіямъ. Наконецъ, замѣчаніе апостола о собственноручной припискѣ относится не къ самой припискѣ, т. е. не къ 17 стиху, а къ апостольскому привѣтствію, т. е. къ стиху 18-му. Эти же привѣтствія, какъ мы говоримъ, во всѣхъ посланіяхъ написаны дѣйствительно самимъ апостоломъ. Характерно, что уже въ древней практикѣ собственноручная приписка къ посланію разсматривались вмѣстѣ съ тѣмъ какъ признакъ или символъ его подлинности ¹⁾. Съ этой точки зрѣнія собственноручная приписка апостола во 2 Тес. 3, 17 не представляетъ собою ничего необычнаго. Поэтому, когда говорятъ, что ап. Павелъ не во всѣхъ своихъ посланіяхъ приписывалъ заключительное привѣтствіе и что, стало быть, собственноручная приписка во 2 Тес. 3, 17 съ выразительнымъ указаніемъ на нее, какъ на *знакъ* въ *каждомъ* посланіи, неподлинна, то это утвержденіе въ своемъ исходномъ пунктѣ есть ничто иное, какъ *petitio principii*. Что касается того возраженія, будто бы слова „ἐν πάσῃ ἐπιστολῇ“ неизвѣстныя

авторъ 2 Тес. могъ поставить въ томъ только случаѣ, если бы онъ имѣлъ предъ своими глазами собраніе всѣхъ Павловыхъ посланій, то возраженіе это основывается опять на незнаніи обычной практики древнихъ собственноручно подписывать свои посланія. Здѣсь апостоль обращаетъ вниманіе на свой почеркъ, какъ на признакъ подлинности его посланій вообще.

О принадлежности ап. Павлу второй главы 2-го Тес., являющейся главнымъ поводомъ къ написанію этого посланія и заключающей въ себѣ ученіе апостола о второмъ пришествіи Христа и о событіяхъ, которыя ему будутъ предшествовать,—мы будемъ говорить ниже въ специальной главѣ.

г) Обращаясь къ *содержанію* второго посланія къ Фессалоникійцамъ, мы должны сказать, что оно, несмотря на общую его ветхозавѣтную окраску, носитъ въ то же время вполне христіанскій характеръ. Увѣщаніе къ терпѣнью и твердости въ гоненіяхъ за вѣру (1, 3 ff.), ученіе о страшномъ судѣ и мазовоздаянїи (1, 5—10), изображеніе конца міра (2, 1—12), ученіе о Божественномъ избранїи читателей ко спасенію (1, 11 f.; 2, 13—17; 3, 3, 16), наставленія о вѣрности Богу (1, 11 f.; 2, 8 ff. 13 ff.; 3, 1—5)—всѣ эти предметы, если не въ тѣхъ же словахъ, то во всякомъ случаѣ по смыслу и общему характеру находятся отчасти у пророковъ Ветхаго Завѣта, отчасти въ псалмахъ, отчасти въ притчахъ. Несмотря, говоримъ мы, на эту ветхозавѣтную окраску, все посланіе носитъ христіанскій характеръ, а его нравственно-догматическое ученіе и провикующее его религиозное настроеніе говоритъ въ пользу принадлежности посланія ап. Павлу.

Все содержаніе нашего посланія, въ сущности, исчерпывается изложеніемъ эсхатологическихъ воззрѣній апостола и изображеніемъ нравственно-практическаго значенія труда въ земной жизни христіанина. Объ этой нравственно-практической задачѣ жизни, обязательной для всѣхъ христіанъ, нигдѣ во всемъ Новомъ Завѣтѣ не говорится такъ выразительно и опредѣленно, какъ во 2 Тес. Апостоль обосновываетъ свое увѣщаніе къ добросовѣстному и спокойному труду на авторитетѣ Иисуса Христа и на своемъ собственномъ примѣрѣ и ученіи (3, 6—9; 2, 15). Замѣчательно, что праздность была первымъ грѣхомъ, противъ котораго направлялась церковно-общественная дисциплина въ первохристіанствѣ.

¹⁾ Срв. *Deissmann'a*, op. cit. s. 108, Anmerk. 5 и s. 113.

Заслуживает также вниманія то обстоятельство, что второе посланіе къ Фессалоникійцамъ, носящее назидательно-эсхатологическій характеръ, говоритъ такъ выразительно о значеніи и необходимости порядка и работы въ земной жизни христіанина. Эсхатологическія чаянія христіанъ не должны исключать посильной, добросовѣстной и спокойной дѣятельности въ земной жизни христіанъ.

Тонъ и содержаніе нашего посланія такимъ образомъ носятъ прежде всего религіозно-нравственную окраску. Въ этомъ смыслѣ наше посланіе являлось руководствомъ для нравственно-религіозной жизни христіанской общины. Такимъ образомъ первая и главная цѣль посланія — разсѣять ложное мнѣніе, будто второе пришествіе Господа уже настало — тѣсно соприкасается съ другою цѣлью, нравственно-практическою, — направить общественную жизнь въ нормальное русло. Одно вызывается и объясняется другимъ. Это нравственное ученіе нашего посланія о святости христіанской жизни (1, 11—12), о необходимости труда въ земной жизни (3, 6 f.), а также и порицаніе праздної и безчинной жизни (3, 6. 11 f.) — вполне соотвѣтствуетъ этикѣ ап. Павла.

Что касается догматическаго ученія нашего посланія, то оно не такъ богато и разнообразно, какъ догматическое ученіе другихъ посланій Павла. Здѣсь нѣтъ ученія ни о твореніи, ни о первомъ блаженномъ состояніи, ни о смерти и воскресеніи Иисуса, ни о Церкви, ни о таинствахъ, ни о грѣхѣ, ни о воскресеніи мертвыхъ, — нѣтъ потому, что писать объ этомъ не представлялось повода. Но зато здѣсь содержится ученіе о второмъ славномъ пришествіи Христа на судъ (1, 5—10; 2, 1—12) и объ Его побѣдѣ надъ зломъ и антихристомъ (2, 8).

Ученіе нашего посланія о личности Иисуса Христа почти все проникнуто эсхатологической точкой зрѣнія. Господь придетъ съ неба съ ангелами Своими и будетъ нелицеприятно судить міръ, уничтожить антихриста, побѣдитъ все міровое зло, оснуетъ Свое Царство въ силѣ и славѣ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ посланіи является „Господь“ — *Κύριος* — и апостолъ говоритъ о немъ, какъ о Богѣ ¹⁾. Онъ — содержаніе евангелія, которое требуетъ послушанія и вѣры

¹⁾ Срв. Комментарій къ 2 Фесс. 1, 12.

(1, 8); Его милость — основаніе христіанской жизни (1, 2. 12; 2, 16; 3, 18) и ея благородно-высокаго содержанія. Онъ — со-вершитель суда надъ міромъ, и Онъ же — посредникъ вѣчнаго блаженства вѣрующихъ. Онъ утверждаетъ христіанъ „во всякомъ словѣ и дѣлѣ благомъ“ (2, 17); Онъ охраняетъ ихъ отъ зла (3, 3). Ему принадлежитъ высочайшій рѣшающій авторитетъ въ христіанствѣ (3, 6). Онъ живетъ со всѣми вѣрующими въ Него (3, 12—16). На историческую жизнь Иисуса намекается только въ оборотѣ *εἰς τὴν ὑπομονὴν τοῦ Χριστοῦ* (3, 5; срв. Филип. 2, 7. 8).

Ученіе посланія о Богѣ „Отцѣ нашемъ“ (1, 1—2; 2, 16) и Его дѣйствіи въ мірѣ вполне соотвѣтствуетъ общему ученію ап. Павла о Богѣ Отцѣ. Ему — Богу — принадлежатъ христіанскія церкви (1, 4; срв. 1, 1). Онъ производитъ добро въ жизни общины (1, 3 ff. 11 f; 2, 17; 3, 1—3). Онъ — праведный Судія, наказывающій притѣснителей, не знающихъ Бога и не признающихъ евангелія Христова, и дарующій блаженство въ Царствѣ Своемъ страдальцамъ за правду (1, 5—10). Онъ отъ начала избралъ вѣрующихъ ко спасенію, къ наслѣдію славы Иисуса Христа (2, 13. 14). Онъ любитъ ихъ (2, 13. 16; 3, 5), Онъ призвалъ ихъ черезъ евангеліе Христова, проповѣданное апостоломъ (1, 11; 2, 14), Онъ далъ имъ вѣчное утѣшеніе и добрую надежду (2, 16. 17), Онъ укрѣпляетъ ихъ во всякомъ добромъ стремленіи, въ любви къ истинѣ и въ дѣятельности по вѣрѣ (1, 11. 12; 2, 13—17; 3, 1—5). Онъ тѣсно связалъ дары и задачи естественно-природной жизни съ надеждами небснаго призванія (3, 1—16). Его евангеліе есть любовь и истина (2, 9—14), Его слово вполне осуществляетъ и прославляетъ Его волю (3, 1). Онъ назначилъ опредѣленные времена для того, чтобы міровая жизнь осуществила свое призваніе, и указалъ человѣческой исторіи чудесные пути (1, 3—10; 2, 3—12). Онъ наказываетъ грѣхъ ослѣпленіемъ (2, 11. 12), съ другой стороны — прославляетъ вѣрныхъ, терпѣливыхъ въ страданіяхъ (1, 5—7. 11. 12; 2, 13—17), Онъ подвергаетъ безбожниковъ вѣчной гибели (1, 9). Онъ есть по преимуществу Богъ мира и порядка и Богъ любви (3, 16; 2, 16).

Есть въ нашемъ посланіи упоминаніе и о Духѣ Святомъ, но не рядомъ съ Отцомъ и Иисусомъ Христомъ, а только случайно. Богъ призвалъ вѣрующихъ *ἐν ἀγαπῇ πνεύματος καὶ λόγου ἀληθείας* (2, 13). Здѣсь Духъ Святой обозначается,

какъ животворящій принципъ новой, нравственно-религіозной жизни. Самая эта жизнь характеризуется не только понятіемъ: *ἀγαπῶς*, но особенно также понятіями *πίστις* (1, 3. 4. 10. 11; 2, 11. 12. 13; 3, 2), *ἀγάπη* (1, 3; 3, 15), *ἐπιμονή* (1, 4; 3, 5), *ἐδόξια ἀγαθοσύνης* (1, 11), *καλοποιεῖν* (3, 13), или прямо указаніемъ на ожидающее вѣрующихъ прославленіе во Христѣ (1, 12).

Такимъ образомъ, нравственно-догматическое ученіе второго посланія къ Фессалоникійцамъ при всей своей краткости во всѣхъ своихъ подробностяхъ вполне принадлежитъ ап. Павлу. Подлинно Павловымъ же должны мы по справедливости назвать и вообще все религіозное настроеніе, которымъ проникнуто посланіе. Апостольскій склоняется предъ волею Бога, каждое мгновеніе и повсюду онъ чувствуетъ Его силу и Его любовь. Онъ возлагаетъ всю надежду на Господа Иисуса, пришествія Котораго въ качествѣ Судьи міра онъ ожидаетъ и совершенія спасенія черезъ Котораго страстно желаетъ. Апостольскій безусловно убѣжденъ въ томъ, что всѣ христіане наследуютъ блаженство, и что врагъ добра будетъ побѣжденъ (2, 8). Апостольскій вѣритъ въ силу молитвы (3, 1 f.), строгъ ко всѣмъ грѣшникамъ и снисходителенъ къ заблуждающимся.

д) Второму посланію къ Фессалоникійцамъ дѣлаютъ упрекъ въ недостатокъ *личныхъ* и *историческихъ* отношеній. Это несправедливо. Личный элементъ выступаетъ въ посланіи довольно опредѣленно—1, 3. 4; 1, 7 *μεθ' ἡμῶν*; 1, 10 *ἐπιτελεῖθαι τὸ μαρτύριον ἡμῶν ἐφ' ἡμᾶς*; 1, 11—*προβευχόμεθα πάντοτε περὶ ὑμῶν*; 2, 2 *ὡς δι' ἡμῶν*; 2, 5; 2, 13; 3, 2; 3, 7—10; 3, 17; въ посланіи дважды употреблено первое лицо единственнаго числа 2, 5; 3, 17. Указываютъ на то ¹⁾, что личныя отношенія ап. Павла къ общинѣ слишкомъ незначительны и носятъ характеръ сухой и официальной, а не сердечный и теплый, какъ въ другихъ его посланіяхъ. Такой характеръ посланія объясняется его ситуациею. У апостола былъ поводъ отнестись къ ессалоникійскимъ христіанамъ съ нѣкоторою строгостью: именно то, что они забыли его устныя наставленія (2, 5; срв. 3, 14—15) и ложно истолковали его посланіе. Тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть во Фес. нѣкоторой теплоты и сер-

дечности. Такой теплый и сердечный тонъ, характеризующій апостола, носятъ многочисленныя его молитвы за ессалоникійскую общину и его увѣщанія къ жизни, достойной Божественнаго избранія (1, 3. 11—12; 2, 13. 16. 17; 3, 3. 5. 16. 18), а также его просьба къ Фессалоникійскимъ христіанамъ о томъ, чтобы они молились за успѣхъ его апостольской дѣятельности, ибо „не во всѣхъ вѣра“ (3, 1—2). Только въ томъ случаѣ отъ цѣлаго посланія получило бы впечатлѣніе официальнаго и сухого посланія, если бы мы удалили изъ него, съ одной стороны, эти теплыя молитвы и сердечныя увѣщанія, съ другой—эти энергичныя выраженія апостольской благодарности къ Фессалоникійцамъ за ихъ вѣру и любовь (1, 3. 4), эти выраженія апостольской надежды на твердость и постоянство вѣры Фессалоникійцевъ (3, 4).

Указываютъ, далѣе, на недостатокъ историческихъ отношеній во второмъ посланіи къ Фессалоникійцамъ. Вѣрно, что посланіе почти не говоритъ или говоритъ очень мало *новаго* (срв. 3, 6. 13—15) о ессалоникійской общинѣ. Въ посланіи указывается лишь на то, что община была устроена во время личнаго пребыванія тамъ апостола (2, 5; 3, 6—10). Недостатокъ историческихъ отношеній объясняется опять ситуациею посланія. Апостольскій „слышалъ“ (3, 11), что тѣ дурныя расположенія, съ которыми онъ боролся ранѣе, не устранены окончательно. Онъ знаетъ, что разными способами нарушается покойное и трезвое состояніе общины (2, 2), что нѣкоторыя его наставленія забыты (2, 5; 2, 15 f.; 3, 6—16); онъ знаетъ также, что община, несмотря на продолжающіяся гоненія, сохраняетъ вѣру, любовь и терпѣніе. Поэтому въ настоящемъ посланіи апостольскій только настойчивѣе и рѣшительнѣе повторяетъ то, о чемъ онъ уже говорилъ имъ. Говорить о чемъ либо существенно-новомъ и создавать новыя историческія отношенія, очевидно, не было повода. Этимъ же обстоятельствомъ объясняется молчаніе апостола, съ одной стороны, о тѣхъ лицахъ, которыя распространяли ложныя извѣстія о второмъ пришествіи Христа; съ другой—о тѣхъ, которыя сообщили ему эти извѣстія о состояніи общины, а также—и молчаніе апостола о его собственномъ положеніи. Посланіе носитъ дѣловой характеръ. Этою же, наконецъ, необходимою только напомнить ессалоникійскимъ христіанамъ его раннѣйшія наставленія, которыя нѣ-

¹⁾ Spitta, s. 112 f.

сколько были позабыты Фессалоникийцами, объясняются частыя ссылки Павла на свой апостольскій авторитетъ (2, 15; 3, 10. 12. 14). Правда, выраженіе „ἀπόστολος“ ни разу не употреблено во всемъ посланіи, но тѣмъ не менѣе апостольское достоинство автора выдвигается въ посланіи съ энергіею и рѣшительностью. Такъ апостоль пишетъ, что ессалоникийская община получить участіе въ Царствѣ Божіемъ въ день его завершения, а именно—въ пришествіе Господа Иисуса Христа, *ὅτι ἐπιστεύθη τὸ μαρτύριον ἡμῶν ἐφ' ὑμᾶς* (1, 10). Господь отъ начала избралъ ессалоникийскихъ христіанъ ко спасенію, *εἰς ὃ ἐκάλεσεν ὑμᾶς διὰ τοῦ εὐαγγελίου ἡμῶν εἰς περιποίησιν δόξης τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* (2, 14). Апостоль ведетъ общину по надежному пути: онъ охраняетъ ее отъ обмана и заблужденій (2, 1. 2) и въ то же время заповѣдуетъ ей исполнять ея собственный долгъ (3, 4; 3, 6—16; 2, 15). Апостоль говоритъ о будущемъ явленіи Господа на судъ, онъ ждетъ суда для освобожденія вѣрующихъ отъ гоненій (1, 7) и для наказанія невѣрующихъ, ослѣпленныхъ враговъ Божественной истины (2, 9—12), и особенно—для уничтоженія челоуѣка беззаконія (2, 6—9). Апостоль обнимаетъ своимъ боговдохновеннымъ взоромъ судьбу людей; онъ проникаетъ въ Божественные планы мірового конца, онъ знаетъ волю Божію (1, 5—12; 2, 1—12, 13—17; 3, 3—6). Апостоль даетъ ессалоникийскимъ христіанамъ предписанія относительно нравственно-практической жизни (3, 6—16), ставитъ имъ себя въ образецъ (3, 7. 9), и требуетъ, чтобы его *παράδειξις* сохранялись твердо и неизмѣнно (3, 6; 2, 15). Апостоль увѣренъ, что ессалоникийская община послушаетъ его (3, 4), потому что онъ сообщилъ ей слово Божіе (3, 1) и потому что онъ говоритъ ей отъ имени Христа (3, 6. 12). Апостоль сознаетъ свой авторитетъ, но не злоупотребляетъ имъ: *οὐχ ὅτι οὐκ ἔχομεν ἐξουσίαν* (3, 9). Апостоль требуетъ послушанія его устнымъ и письменнымъ наставленіямъ (2, 15), которыя суть „благовѣствованіе Господа нашего Иисуса Христа“ (1, 8). Апостоль увѣренъ, что ессалоникийскіе христіане послѣдуютъ его заповѣди: *εἰ δέ τις οὐχ ἐλαχοῦει τῷ λόγῳ ἡμῶν διὰ τῆς ἐπιστολῆς, τοῦτον σημειοῦσθε* (3, 14; срв. 3, 6).

Какъ мы сказали, такое сознаніе апостоломъ Павломъ своего апостольскаго авторитета объясняется отчасти нѣкото-

рою небрежностью, отчасти излишней впечатлительностью молодой ессалоникийской общины, забывшей прежнія наставленія апостола и увлекшейся невѣрными слухами о наступленіи дня Господня, и вытекавшей отсюда необходимостью для апостола повторить его раннѣйшія наставленія. Все это въ свою очередь вынуждало апостола, исключительно въ нравственно-педагогическихъ цѣляхъ, сдѣлать удареніе на апостольскомъ авторитетѣ. Несмотря однако на протекающую отсюда строгость и важность тона, все посланіе въ цѣломъ—въ своей формѣ, тонѣ и духѣ—проникнуто братскою любовью. Эта любовь выражается не только въ названіи ессалоникийскихъ христіанъ „братьями“ — *ἀδελφοί* (1, 3; 2, 1. 13. 15; 3, 1. 6. 16), возлюбленными отъ Господа—*ἀδελφοί ἠγαπημένοι ἐπὶ κυρίου* (2, 13), но также во всемъ духѣ посланія. Апостоль не обходитъ молчаніемъ ошибокъ ессалоникийскихъ христіанъ, онъ строго порицаетъ ихъ за безчинность (3, 6—16), но въ то же время онъ благодаритъ Бога и хвалитъ ихъ за то, *ὅτι ὑπεραυξάνει ἡ πίστις ὑμῶν καὶ πλεονάζει ἡ ἀγάπη ἐνὸς ἐκάστου πάντων ὑμῶν εἰς ἀλλήλους* (1, 3) Онъ утѣшаетъ и успокаиваетъ ихъ (1, 3—10; 2, 1—2, 13—17; 3, 4). Онъ умоляетъ ихъ тогда, когда могъ бы порицать (2, 1). Онъ проситъ ихъ молитвъ (3, 1. 2). Онъ убѣжденъ, что Господь сохранитъ ихъ *ἀπὸ τοῦ πονηροῦ* (3, 3), что они—предметъ вѣчной любви Бога (2, 13. 16). Ревностно заботясь объ ихъ спасеніи, о томъ, чтобы вся ихъ жизнь была проникнута евангельскимъ духомъ, онъ указываетъ имъ на себя, какъ на примѣръ для подражанія (3, 6—9), и заповѣдуетъ имъ строго, но вмѣстѣ и снисходительно обходиться съ заблуждающимися (3, 14), вразумляя ихъ *ὡς ἀδελφοὺς* (3, 15). И если онъ желаетъ и сообщаетъ имъ богатые духовные дары—утѣшеніе, силу, вѣру, любовь, терпѣніе—вѣрность, спасеніе, надежду, покой, величіе, вѣрное слово и вѣрное дѣло, благополучіе, сохраненіе отъ зла и миръ въ Богѣ,—то все-таки высшимъ сосредоточіемъ всего посланія онъ ставитъ *χάρις*, отеческое, милостивое расположеніе Бога къ грѣшнымъ людямъ во Христѣ Иисусѣ-Примирителѣ, Спасителѣ и Искупителѣ, однимъ словомъ *χάρις*—благодать (1, 2 *χάρις ὑμῶν κτλ.*; 1, 12 *κατὰ τὴν χάριν κτλ.*; 2, 16: *ὁ ἀγαπήσας ἡμᾶς καὶ δοὺς παράκλησιν αἰώνιαν καὶ ἐλπίδα ἀγαθὴν ἐν χάριτι*; 3, 18 *ἡ χάρις τοῦ κυρίου κτλ.*).

Таковъ тонъ и настроеніе посланія—торжественный, серьезный, сильный, рѣшительный, но не холодный, не рѣзкій, а нѣжный, сердечный, и во всякомъ случаѣ, благожелательный.

е) Свое изслѣдованіе свидѣтельствъ самого посланія объ его подлинности мы закончимъ установленіемъ общаго отношенія нашего посланія какъ вообще къ новозавѣтнымъ писаніямъ, такъ въ особенности къ другимъ посланіямъ ап. Павла. Этотъ маленькій экскурсъ въ область общей новозавѣтно-священной письменности, въ область ея идей и ея рѣчи, даетъ намъ послѣднее свидѣтельство о подлинности второго посланія къ Фессалоникійцамъ.

Въ нашемъ посланіи нѣтъ ссылокъ на слова Иисуса Христа. Легкій намекъ на рѣчи Христа (Матѳ. 25, 31 ff. и Лук. 6, 22 f.) можно находить во 2 Фес. 1, 6. Эсхатологическій отдѣлъ посланія 2, 1—12 напоминаетъ эсхатологическія рѣчи Христа (Марк. 13, Матѳ. 24, Лук. 21), гдѣ Господь говоритъ о скорбяхъ и бѣдствіяхъ, какія ожидаютъ христіанъ въ послѣдніе дни; здѣсь, напримѣръ, у Матѳ. 24, 3. 6—9. 11—13. 15—16. 21. 24—25, 30—31 мы находимъ даже слова, обороты и мысли, сходныя съ выраженіями второй главы 2-го Фес. ¹⁾ По запасу словъ и образу выраженія наше посланіе изъ всѣхъ новозавѣтныхъ писаній, не считая посланій ап. Павла, находится въ большемъ сродствѣ съ писаніями ап. и ев. Луки (Евангеліемъ и Дѣянїями). По содержанію наше посланіе въ своей главной части напоминаетъ Апокалипсисъ Іоанна, хотя послѣдній употребляетъ другіе образы для выраженія своихъ мыслей ²⁾. Въ общихъ чертахъ наше посланіе сходно съ рѣчью ап. Павла къ ефесскимъ пресвитерамъ (Дѣян. 20, 17—35): здѣсь, какъ и тамъ, апостоль утѣшаетъ и увѣщаетъ, указываетъ на преходящій характеръ скорбей и испытаній и на Царство Божіе, какъ на награду за нѣтъ; здѣсь также заключается призывъ къ работѣ и ссылка на собственный примѣръ апостола.

Сравненіе нашего посланія съ другими посланіями ап. Павла приводитъ къ неодинаковымъ выводамъ. Менѣе всего

¹⁾ Срв. V-ую главу нашего изслѣдованія.

²⁾ Срв. напр. 2, 10—11. 19; 3, 9—12; 6, 9—11. 15—17; 7, 9—17; 11, 17—19; 13, 4—11. 12—18; 14, 12; 16, 4—6. 13—14; 18, 5. 9. 24; 19, 11. 12. 15. 21; 21, 1—8; 22, 12—14. О литературной зависимости нашего посланія отъ Апокалипсиса см. въ V-ой главѣ.

наше посланіе напоминаетъ посланіе ап. Павла къ Галатамъ. Это—небольшое посланіе, обсуждающее немногіе точно опредѣленные вопросы, обращенные къ общинѣ, недавно принявшей христіанство. Нравственныя увѣщанія, содержащіяся въ этомъ посланіи, нѣсколько напоминаютъ 2 Фес. (Гал. 5, 6. 10. 22; 6, 1—2. 9; срв. 1, 3. 4. 23—24; 2, 20; 4, 8). Однако въ цѣломъ и главномъ по содержанію и тону, равно какъ по происхожденію и цѣли, посланіе къ Галатамъ совершенно отличается отъ 2 Фес. Въ посланіи къ Галатамъ совершенно не затрогивается эсхатологическаго вопроса; оно направлено противъ иудейства. 2-е Фес. носитъ по преимуществу характеръ эсхатологическій и не имѣетъ въ виду полемики съ иудействомъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать объ отношеніи 2-го Фес. къ посланію ап. Павла къ Римлянамъ. Поводъ къ написанію этого посланія и его историческія отношенія совершенно другія, чѣмъ во 2 Фес. Римская христіанская община не извѣстна апостолу, не имѣетъ основана, но признаетъ его авторитетъ и стоитъ подъ впечатлѣніемъ его личности. Апостолу не было оснований въ посланіи къ Римлянамъ предлагать утѣшеніе или рѣшать эсхатологическіе вопросы въ родѣ 2 Фес. 2. Оно въ цѣломъ есть произведеніе религіозно-богословскаго характера съ рядомъ общихъ нравственныхъ наставленій, изложеніе духовнаго, независимаго отъ закона, евангелія ап. Павла съ точки зрѣнія универсальнаго спасенія. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя выраженія, обороты и идеи, встрѣчающіяся во 2 Фес., находятъ и здѣсь, напримѣръ, 1, 7. 8. 18; 2, 5—10; 5, 1—5; 8, 30. 37; 9, 22. 23; 10, 16; 12, 9; 14, 19; 15, 13. 30—31. 33; 16, 19.—Первое посланіе ап. Павла къ Коринтеянамъ также не представляетъ точекъ соприкосновенія со 2 Фес., хотя и рѣшаетъ конкретные вопросы. Это объясняется не только тѣмъ, что коринтецкая община была извѣстна апостолу дольше и основательнѣе, что въ свою очередь вызвало болѣе живыя личныя отношенія, но и тѣмъ, что она была въ духовномъ отношеніи гораздо богаче и разностороннѣе, чѣмъ ессалоникійская община, а также и случайными дѣловыми отношеніями. Поводомъ къ написанію второго посланія ап. Павла къ Коринтеянамъ, обусловившимъ его настроеніе и его содержаніе, послужило главнымъ образомъ то обстоятельство, что личность апостола и его отношеніе къ общинѣ сдѣлались предметомъ горячихъ споровъ и большого соблазна.

Несмотря на разныя историческія отношенія и разный поводъ обоихъ посланій къ Коринѳянамъ сравнительно со 2-мъ *Фес.*, между ними, однако, наблюдается сходство отчасти въ эсхатологіи, отчасти въ изображеніи обязанностей земной жизни (срв. 1 Кор. 1, 3. 4. 9; 4, 12. 16; 9, 6—12; 11, 1. 2; 15. 23—28; 16, 18. 21. 23; 2 Кор. 1, 4—6. 24; 2, 9; 7, 5; 8, 13. 24; 13, 11). Посланіе къ Колоссянамъ представляетъ очень мало сходства со 2 *Фес.* (1, 2—4; 2, 2), немного болѣе — посланіе къ Филиппійцамъ (1, 2. 29; 3, 17; 4, 9), еще болѣе посланіе къ Ефесянамъ (1, 2. 4. 5. 13. 15. 18; 2, 4. 8. 16; 4, 1. 14—15. 28; 5, 6. 9); но настроеніе и тонъ этихъ посланій очень сильно отличаются отъ нашего посланія, равно какъ и ихъ содержаніе, болѣе богатое и разностороннее, чѣмъ содержаніе 2-го *Фес.* Объ отношеніи 2-го *Фес.* къ 1-му *Фес.* мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что второе посланіе ап. Павла къ *Фессалоникійцамъ* заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ параллелей какъ въ формѣ, такъ и въ содержаніи, съ посланіями ап. Павла къ разнымъ христіанскимъ общинамъ. Языкъ же 2 *Фес.*, какъ мы объ этомъ уже говорили, вполне соответствуетъ языку остальныхъ посланій ап. Павла. Вотъ почему такой осторожный критикъ нашего посланія, какъ Юлихеръ, говоритъ: „элементы языка и рѣчи во 2 *Фес.* обнаруживаютъ въ цѣломъ вполне Павловъ стиль, такъ что съ этой стороны мы не можемъ сомнѣваться въ его подлинности“¹⁾.

ж) Вполнѣ безпристрастное и строго-объективное изслѣдованіе внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ о происхожденіи второго посланія къ *Фессалоникійцамъ* приводитъ насъ къ тому неизбежному и, на нашъ взглядъ, несомнѣнному выводу, что это посланіе какъ съ внѣшней своей стороны, т. е. со стороны языка, стиля, формы, такъ и съ внутренней, т. е. со стороны содержанія, тона и его общаго духа, есть подлинное произведеніе ап. Павла. — Послѣ изслѣдованія внѣшнихъ и внутреннихъ свидѣтельствъ о происхожденіи и о подлинности нашего посланія, мы обращаемся къ изложенію возраженій противъ подлинности посланія и къ ихъ критическому разбору и опроверженію.

Глава четвертая.

Возраженія противъ подлинности посланія.

(Изложеніе и критическій разборъ).

1. Прежде всѣхъ высказалъ сомнѣніе въ подлинности второго посланія къ *Фессалоникійцамъ* Христ. Шмидтъ. Въ 1801 г. онъ опубликовалъ въ *Bibliothek für Kritik und Exegese II*, ss. 380—386, свои *Vermutungen über die beiden Briefe an die Thess.*, а черезъ три года, въ 1804 г., издалъ *Einleitung in das N. T. (II, s. 256)*, гдѣ онъ и оспаривалъ подлинность 2-го *Фесс.* на основаніи противорѣчія между эсхатологическими возрѣніями 2-ой главы 2-го *Фесс.* и 4 и 5-ой главъ 1-го *Фесс.*. Съ этихъ поръ эсхатологическое ученіе 2-ой главы 2-го *Фесс.* стало любимымъ орудіемъ въ рукахъ отрицателей подлинности 2-го *Фесс.* Положенія въ родѣ такихъ, что точное указаніе событій, имѣющихъ, по ученію 2 *Фесс.*, произойти предъ вторымъ пришествіемъ Господа, не мирится съ ученіемъ 1-го *Фесс.* 5, 1 ff. о внезапности пришествія и объ его неисчислимости, что вообще нельзя приписать ап. Павлу такой „апокалиптической мечтательности“, что 2 *Фесс.*, написанное подъ вліяніемъ Откровенія Іоанна, задается цѣлью съ помощью апостольскаго авторитета оправдать неисполнившееся ожиданіе конца міра,—эти и подобныя положенія на новые лады постоянно повторялись въ лагерѣ отрицательной критики. И вообще эсхатологическое ученіе второй главы 2-го *Фесс.* было и осталось, по словамъ Гольцмана¹⁾, разительнымъ доказательствомъ („schlagende Hauptargument“) неподлинности 2-го *Фесс.*, особенно когда было

¹⁾ *Jülicher*, s. 54.

¹⁾ *Holtzmann*, *Lehrb. der hist.-kr. Einl. in d. N. T.* s. 215.